

Грезы в его власти

Автор:

Нина Новолодская

Грезы в его власти

Нина Новолодская

Что делать, если ты потеряла память и тебе некуда идти? Эбби повезло, и она становится прислугой в усадьбе знаменитого герцога, могущественного огненного мага. Он богат, высокомерен и очень вспыльчив. Новый господин ей совсем не нравится, однако вскоре Эбби начинает видеть вгоняющие в краску сны с участием ее хозяина. А самое пугающее, что её грёзы имеют с реальностью куда больше общего, чем она могла себе представить.

Нина Новолодская

Грезы в его власти

Глава 1

Июль

«И все-таки я ужасно невезучая», – к этому грустному выводу я пришла еще задолго до конца сегодняшнего дня.

Проблемы начались с самого утра: по неосторожности порвала платье, разбила две хозяйские тарелки и обожглась на кухне, получила нагоняй за неверное

использование рецепта и, конечно, отправилась в эту, как оказалось, смертельную поездку.

И ладно, путь предстоял длинный и утомительный, так меня еще угораздило очутиться в одной карете вместе с этим отвратительным Джимом.

Причем он так относился не только ко мне, но и еще к десятку таких же девиц, работающих на его светлость. Перетискав всех девушек в доме, Джим начал охоту за мной, постоянно распуская руки, не обращая внимания на отказы и попытки донести до него эту нехитрую мысль – Джим будет последним мужчиной на земле, кому я скажу «да».

Впрочем, все это уже было неважно, Джим умер. Прямо на моих глазах его разорвал на части огромный оборотень: наполовину человек – наполовину волк. Монстр напал неожиданно, раскидав охрану и перевернув карету. В мгновение ока он расправился с прислугой, возвращающейся вместе со мной и Джимом в усадьбу, и охраной, не успевшей даже оголить клинки.

И только я еще была жива.

Как ни странно, но сейчас я понимала, что Джиму повезло больше. Он хотя бы умер быстро и безболезненно, в то время как я, сходя с ума от страха и отчаяния, еще пыталась помочь тем, кто дышал.

Я смотрела на огромное чудище и боялась отвести взгляд от его окровавленной морды и открытой пасти с капающей мне на шею и грудь кровавой слюной, от мерцающих в темноте диким огнем глаз. Я обреченно ждала, когда он соизволит сделать свое грязное дело, войдет в меня и все закончится. Ведь после того как чудище изнасилует и наиграется с моим телом, оно меня убьет.

Разорвав платье, волк навалился, прижимая к моему животу огромный член. Я закусила губу, готовясь к неминуемой боли, что последует через секунду. Но внезапная вспышка озарила мглу. Прилетевший откуда-то со стороны сгусток пламени, ударив оборотня в бок, отбросил его на несколько ярдов. Испуганно рыкнув, чудовище поднялось и завыло. Его шерсть дымилась, испуская отвратительное зловоние, перебивающее даже окружавшие нас запахи смерти.

Оно развернулось и уставилось горящими яростью зрачками на другую сторону дороги. Проследив за его взглядом, я охнула, не веря своим глазам. Из-за перевернутой кареты, перешагивая через окровавленные куски мяса, еще несколько минут назад бывшие его слугами, развязной походкой к нам приближался господин собственной персоной. Его светлость герцог Диан Саламандр.

Он был облачен в обтягивающий мощные плечи черный сюртук, белую сорочку, расстегнутую на груди, бриджи и высокие сапоги. Его темные короткие волосы выглядели слегка растрепанными, а рука сжимала горлышко бутылки с вином. Рот оскалился в предвкушающей веселье улыбке, в глазах плясали пьяные всполохи огня.

– Вот дьявол! – выругался герцог, наступив в какую-то жижу, напоминающую кровь, в темноте было непросто разобрать. – Сапоги заляпал.

Я неверяще охнула, попытавшись приподняться на локте, хотя руки, как и ноги, слушаться отказывались. Мужчина резко дернул головой и стрельнул в мою сторону глазами.

– Живая? – довольно простецки удивился он. Сделав под пристальным взглядом оборотня еще несколько шагов в мою сторону, мужчина прищурился и мгновенно запустил огненный шар, отбрасывая чудовище как можно дальше. Зубастая тварь с визгом отлетела к краю леса и замерла там буквально на пару мгновений, а затем подскочила и завyla с новой силой.

Его светлость, не отрывая взгляда от оборотня, поболтал полупустой бутылкой и парой глотков допил остатки вина. Отшвырнув ее в сторону, он одним ловким движением скинул с плеч сюртук и не глядя накрыл мое тело. Все его внимание было сосредоточено на чудовище, не рискующем приближаться к нам.

В тишине ночи раздался душераздирающий вой, и вторя ему, из леса донеслись такие же жуткие звуки. Мужчина вновь оскалился и, чуть качаясь, развел в стороны ладони, в которых уже зажглись очередные огненные шары.

– А вот и остальные... – произнес он, пьяно хохотнув, а я провалилась во тьму беспамятства.

Когда же очнулась, вокруг творилось нечто невообразимое. Воздух был наполнен вонючим дымом и запахом паленой шерсти. Его светлость изрыгал незамысловатые ругательства и сыпал огненными шарами, откидывая назад то и дело наступающих на него чудовищ. Очередная тварь постаралась подкрасться со спины и, пока герцог готовил новый сгусток пламени, кинулась в атаку.

– Ваша светлость! – только и успела я пискнуть, тотчас получив лапой от другой притаившейся рядом гадины по лицу и повторно потеряла сознание, на этот раз от боли.

– Ну что, жива? – раздалось где-то рядом, а моей шеи коснулись холодные пальцы. Нащупав пульс на лихорадочно дергающейся жилке, они задержались, а потом невесомо двинулись вверх и погладили по щеке.

Я застонала, дернув головой и стараясь избавиться от этого прикосновения.

– Жива! – Знакомый голос заставил меня распахнуть глаза и сфокусироваться на лице довольно молодого дворянина – управляющего поместьем его светлости герцога Саламандра, лорда Эдвина Криона.

– Милорд?... – прохрипела и закашлялась от накатившей тошноты.

– Как вы себя чувствуете? Руки-ноги целы? Вас кусали? – спокойно спросил мужчина, приподняв сюртук Саламандра и просунув под него руку.

Я дернулась, почувствовав, как его ладонь коснулась груди и живота, затем опустилась между моими судорожно сведенными ногами, беспардонно щупая ТАМ холодными пальцами.

– Не тронул? Как интересно... – протянул он и убрал руку. – Или не успел? Встать сами сможете?

– Н-не уверена... Не успел, милорд... – прошептала, таращась на него во все глаза.

– Ну хорошо, сейчас я вас подниму... Ваша светлость,

– позвал лорд Крион, – девушка, мне кажется, даже не тронута. Ее куда?

– Забираем с собой!

– Как скажете. – Мужчина повернулся ко мне и, протиснув руку под спину, помог сесть. А я, удерживая на груди сюртук, решилась посмотреть на хозяина. Тот ходил по дороге, перемещаясь между телами поверженных чудовищ, останавливаясь около каждого из них и внимательно разглядывая.

– Странно это как-то, – задумчиво произнес он, пиная носком сапога одного из оборотней.

– Почему странно? – спросил Крион, помогая мне встать на ноги.

– Потому что тут нет альфы. Куда пропал альфа? Бросил своих? Невозможно... – Герцог оглянулся и посмотрел на нас. Остановив на мне чуть более пристальный взгляд, чем до этого момента, он решительно развернулся и пошел по дороге в сторону усадьбы.

Завернутая в сюртук его светлости, я, с трудом переставляя ноги, направилась к одиноко стоящей лошади, на которой прибыл Крион.

– А его светлость? – тихонько поинтересовалась, нервно вглядываясь в темноту ночи и стараясь рассмотреть там хоть что-то.

– Ушел порталом, – спокойно ответил мужчина и, запрыгнув на лошадь, подтянул и меня, усадив перед собой боком. Я со всей предосторожностью, дабы не причинять лишнего неудобства мужчине, прислонилась к нему плечом и в конечном счете поверила, что жива. В усадьбе нас уже ждали. Молодой помощник конюха услужливо стащил с лошади мое окончательно обессиленное тело и перенес в маленькую комнатку, выделенную мне несколько месяцев назад. После чего лорд Крион передал меня в руки мисс Пит и исчез. Та же, заглянув через пару часов и удостоверившись, что я не сплю, пригласила в комнату доктора. Так как моя каморка была совсем маленькой, экономка почти сразу покинула ее, плотно прикрыв дверь.

– Ну что ж, Эбби Вайнхаус, как твои дела? – поинтересовался господин Мартин. – Так, давай-ка снимай с себя одежду, милая, мне нужно тебя обследовать.

– Но господин Крион... уже смотрел... – заливаясь краской смущения, пролепетала, пытаюсь натянуть сюртук герцога выше. Почему-то я до сих пор не переоделась, а так и лежала, свернувшись эмбрионом и вздрагивая от любого шороха.

– Да? – удивленно вскинул брови господин Мартин и посмотрел на меня поверх очков в изящной тонкой оправе. – А что, господин Крион у нас доктор?

– Н-нет... – окончательно стушеввалась под его напором.

– Тогда, милая, раздевайся, чтобы теперь я мог осмотреть и доложить его светлости, можно ли тебя оставить в доме или придется вызывать...

– Хор-р-рошо, – прошептала я, не дав ему закончить мысль о возможной судьбе укушенной оборотнем, и, повинувшись указанию, поднялась со своей кровати. Аккуратно положив сюртук на край, повернулась спиной к мужчине и стащила с себя остатки разорванного одеяния. Обувь я потеряла еще на дороге, плотные чулки были разорваны и сползли с ног сами.

Оставшись абсолютно голой, я обхватила себя руками, стараясь прикрыть грудь и темный треугольник волос внизу живота. Не совладав с чувством незащищенности и какой-то неправильной, но знакомой слабости под пристальным взглядом доктора, задрожала, почему-то ощутив себя испуганным кроликом перед огромным драконом.

– Стой так, – произнес он сиплым голосом и приблизился. Положил горячие пальцы, на кончиках которых уже искрилась синяя магия, мне на плечи и легонько провел от основания шеи, вначале обхватив ее пальцами и, кажется, даже чуть сжав, спустился по плечам и рукам. Потом этим же путем вернулся к шее и, плотно прижав ладони к коже, плавно двинулся вниз по спине, очерчивая каждый позвонок, чуть погладил стройные бедра и присел, касаясь изящных лодыжек.

Я стояла, боясь лишний раз шевельнуться. Отчетливо слышала, как за моей спиной сбилось дыхание господина Мартина, и он, делая резкие вдохи и выдохи,

прижался колючей щекой к моей пояснице.

– Что вы?.. – пискнула и попыталась отстраниться, хватаясь руками за спинку старенького стула, но была в тот же миг перехвачена поперек талии и сильнее прижата вскочившим на ноги магом.

– Т-ш-ш, Эбби, не шевелись. – От его странного вибрирующего голоса я замерла соляным столбом и позволила мужчине провести горячими ладонями по своей груди. Казалось, он нарочно задел соски, отчего они налились словно две горошинки и встали торчком, смутив меня еще больше. А господин маг продолжил пытку: скользнул вниз и остановился, чуть касаясь пальцами мягкого треугольника волос в самом низу живота.

– Повернись, – приказал Мартин, но я не могла. Просто замерла, боясь не то что шевельнуться, даже сделать вдох.

– Повернись, – с нажимом повторил маг.

И мне ничего не оставалось, как только повиноваться его приказу. Я зажмурилась что есть силы и неуверенно развернулась в кольцо рук господина Мартина. Теперь его обжигающие ладони лежали точно на ягодицах, а дыхание опалило мое лицо. Одна ладонь переместилась с попы и накрыла мягкий треугольник волос.

Проворные пальцы толкнулись вперед, проникая между судорожно сжатыми ногами, касаясь нежной плоти. Он мягко погладил там пальцами, вызывая в животе, а потом и во всем теле странную волну тепла.

– Что? – Я с ужасом распахнула глаза и уперлась руками в грудь господину Мартину. Шокированная и напуганная действиями мужчины, я забилась в его руках, хотя совсем недавно нечто подобное проделал и Крион. Только управляющий был безразлично холоден во всех смыслах, а тело лекаря словно испускало жар, согревая мою наготу.

– Г-господин Мартин, – выдохнула, цепляясь за лацканы его пиджака и боясь упасть, так как ноги уже начали дрожать от странных ласкающих движений, что он совершал.

– Т-ш-ш, – произнес лекарь, сильнее прижимая мою хрупкую фигурку к своему телу и нежно перебирая пальцами, словно играя струнами арфы, тяжело выдохнул мне на ухо: – Он тебя не тронул, да, Эбби?

– Ум, у-у-у, – прохрипела от накатившего жара, исходящего от пальцев. – Пожалуйста, п-прекратите...

– Потерпи еще немного, Э-э-эбби, – прошептал маг мне уже куда-то в макушку, с силой сжимая ягодицу. – Сейчас, Эбби... сейчас...

Но что именно «сейчас», я так и не узнала, потому как за дверью раздались громкие шаги и резкий, недовольный голос герцога взорвал тишину:

– Ну что там? Почему так долго?!

– Господин Мартин осматривает ее на предмет укусов и...

– Чтобы через минуту доложили! – перебив экономку, рявкнул герцог и прошествовал дальше.

– М-м-м, жаль... – протянул господин Мартин и с сожалением убрал свои пальцы. Под моим ошарашенным взглядом он засунул их себе в рот и, нарочито неторопливо облизав, повторил: – М-м-м...

Затем сделал шаг назад, отпустив меня окончательно, и, подобрав большой кожаный саквояж, покинул комна ту.

– Мамочки... – все, что смогла произнести, опустившись на кровать и дрожа всем телом. Я уверилась, что уже не девица, но все равно мои чувства были очень странные. Тело била дрожь, между бедрами нестерпимо ныло и иррационально очень хотелось оказаться в кольце рук доктора. Почему? Пыталась вспомнить ответ, но так и не смогла.

Стянув с кровати, на которой до этого сидела, тонкое шерстяное одеяло, замоталась в него и нетвердой походкой приблизилась к тумбочке. Только сейчас заметила тазик, кувшин с остывшей водой и два небольших полотенца, приготовленные для меня.

Выпустив из рук одеяло и позволив ему соскользнуть по голой коже на пол, потянувшись за одним из кусков ткани и, смочив его в тазу, на дне которого плескалось немного воды, протерла лицо, а потом с остервенением начала оттирать кожу по всему телу, стараясь не упустить ни дюйма.

Оказалось, я была вся в темных разводах чужой крови. Джим, Лиззи... и еще несколько человек, все они были тут, на моих руках и шее. Кого-то я трогала сама, чья-то кровь попала на меня, капая из пасти чудовища, когда оно хотело...

Я даже не заметила, как у меня из глаз хлынули слезы и накатило полное осознание произошедшего на дороге, погребая под собой. Когда кувшин опустел, а в тазу скопилась бурая от крови и грязи вода, я, немного успокоившись, вернулась к постели и рухнула на нее, моментально забывшись мертвым сном.

Глава 2

Четыре месяца назад. Март

Я стояла перед высоким, властным мужчиной, сминая руками складки подола грязного платья и переступая с ноги на ногу. Ужасно хотелось есть и спать, или банально упасть на пол и хоть чуть-чуть отдохнуть, но управляющий имением герцога Саламандра лорд Эдвин Крион прожигал меня своим взглядом, внимательно слушая мисс Пит.

– Они ее подобрали на дороге, милорд, на границе имения, – кивнув в мою сторону, объясняла экономка.

– Говорит, что потерялась и не понимает, где находится. Ничего не помнит, кроме своего имени.

– И что вы хотите от меня, мисс Пит? Или вы думаете, что тут ночлежка? Это дом герцога Саламандра, а не место для всякого сброда. – Он скривил губы, рассматривая меня в упор.

И это было понятно, ведь выглядела я ужасно. Платье пришло в негодность, из-под поношенного плаща виднелся его рваный подол. Некогда толстые чулки истерлись и оказались заляпаны грязными пятнами, так как последние дни погода стояла дождливой. Ботиночки со сбитыми носами в неопрятных разводах давно не видели обувной щетки.

– Ей некуда идти, милорд, к тому же нас через две недели покидает Мэри, ей рожать скоро.

– И? Вы предлагаете мне взять какую-то побирושку с улицы? Мисс Пит, вы в своем уме?

Они продолжали говорить, словно меня тут не было.

Как будто я предмет интерьера: стул или, вон, кушетка.

– Милорд, выслушайте ее, прошу вас! – настаивала экономка.

– Ну хорошо, – он повернулся ко мне и бросил: – Как тебя зовут и что ты тут делаешь?

– Эбби Вайнхаус, милорд. Я не помню ничего о себе, кроме нескольких последних дней, – ответила я звонким голосом, чем, похоже, немало удивила мужчину. Вздернув брови, он посмотрел на торжествующее лицо экономки.

– Какая чистая речь, – произнес он задумчиво и приблизился. Обойдя по кругу, остановился прямо передо мной и приказал открыть рот.

Я вытаращила глаза и испуганно глянула на женщину, стоящую на том же месте. Увидев ее ободряющий кивок, нерешительно разомкнула губы.

– Шире! – Мужчина слегка наклонился, заглядывая мне в рот, затем схватил подбородок одной рукой, зафиксировав его, и засунул внутрь пальцы другой, ощупывая зубы.

Я с трудом сглотнула и вспыхнула румянцем, ведь меня осматривали как лошадь на рынке!

– Покажи руки! – последовал новый приказ, я послушно подняла перед собой дрожащие кисти. Мужчина коснулся моей ладони, осмотрел ее, перевернул и изучил тонкие, длинные пальцы, ногти с черным ободком грязи, а после осмотра дал распоряжение экономке: – Хорошо, мисс Пит. Вы меня заинтриговали, пусть располагается и выходит утром в помощь Мэри. Через неделю посмотрим, что из этого выйдет... Да, и еще покажите ее барону. После этих слов он развернулся к нам спиной и вышел. Экономка, довольно дернув уголком губ, скомандовала:

– За мной, Эбби. Я покажу комнату, где ты будешь жить.

Я торопливо засеменила за ней, с любопытством вертя головой по сторонам, а женщина в это время продолжала говорить:

– Воды тебе сейчас принесет Анна, но это исключительно сегодня, с завтрашнего дня все будешь делать сама. Также она выдаст тебе форму. Серое платье и фартук утром, после обеда черное платье и белый чепец. Чулки и обувь мы тебе подберем.

– Спасибо, мисс Пит, – тараторила я, быстро поднимаясь за ней по лестнице. – Спасибо вам за шанс!

– Пока не за что, Эбби. У меня глаз наметан, я вижу по манерам, что ты уже где-то работала, и притом не в самом захудалом доме.

– О! – удивленно прокомментировала я ее слова. Мы остановились в темном коридоре на втором этаже, по примеру многих домов тут располагались комнаты для слуг, кухня и подсобные помещения. Мисс Пит достала связку ключей на большом металлическом кольце и безошибочно выбрала нужный. Отперла дверь и распахнула ее передо мной.

– У нас не запирают двери. Не принято. Если что-то будет не так или, – она поджала губы, – кто-то станет тебе досаждать, сообщай мне.

– Спасибо, – выдохнула я и прошла в каморку, которую и комнатой сложно было назвать.

Три ярда в длину и не больше двух в ширину. Узкая кровать, секретер-комод и стул. Небольшое окно, выходящее на задний двор усадьбы, где располагались конюшни и скотный двор.

– Вечером Анна проводит тебя к лекарю. Только после его разрешения я допущу тебя к кухне.

После этого женщина торопливо вышла и прикрыла за собой дверь, оставляя меня одну.

Так я попала в дом герцога Диана Саламандра.

Через неделю я уже вовсю работала на кухне под неусыпным контролем пузатой Мэри. Девушка сидела на стуле и чистила овощи, а я мыла, скребла, раскладывала, носила и подавала. После обеда, переодевшись, я помогала Анне смахивать пыль и перетрясать хозяйские постели. Потом вновь застревала на кухне до поздней ночи: мыла, чистила, скребла и вытирала.

Дни летели за днями, недели за неделями, пока по поместью не разнеслась взбудоражившая всех весть – герцог Саламандр возвращается и через два дня будет дома. А также с ним ожидаются гости.

Ох, что тут началось! Вся прислуга словно с ума сошла. Управляющий гонял горничных в хвост и в гриву, лакеи летали вверх-вниз по лестнице. С самого утра и до позднего вечера слуги трясли, драили, скребли и бегали по комнатам усадьбы, собирая паутину с потолков, начищая до блеска серебряную фурнитуру и покрывая воском паркетные полы. Девушки бегали по лестницам с тяжелыми корзинами угля для растопки каминов и печей. К исходу второго дня все, включая меня, падали замертво, еле доползая до своих каморок.

Наконец настал тот самый день, рано утром управляющий выстроил слуг перед парадным входом в ожидании хозяина. На выложенную камнем площадку въехал и остановился экипаж, из которого вышел высокий, широкоплечий брюнет. Не оглядываясь, он сразу направился к ровному строю слуг и остановился рядом с лордом Кристофом. Взгляд мужчины был хмурым, даже

каким-то злым. Высокий лоб и прямой нос, презрительно поджатые губы.

– Эдвин, – кивнул он Криону.

– Ваша светлость, – ответный кивок Криона.

– Новенькие? – спросил герцог, внимательно осматривая лакеев и слуг одного за другим, ненадолго задержавшись на мне и моей соседке Анне, что появилась в доме на полгода раньше.

Сказать откровенно, герцог не произвел на меня особого впечатления ни сразу, ни позже. Как я поняла сама для себя, он весь был от слова «слишком». Слишком высокий, слишком мощный, слишком чопорный. Казалось, еще немного, и он начнет задевать носом небо от своей важности и высокомерности. Постоянно презрительно прищуренные глаза и искривленная линия губ.

– Трое, – отозвался управляющий, – две служанки в доме и новый конюх.

– Отлично, – спокойно ответил герцог и развернулся к ожидавшей его даме. Та покинула карету следом за Саламандром и теперь с нетерпеливым видом стояла на дорожке, ведущей к дому.

Как только герцог приблизился к своей спутнице, она восторженно улыбнулась и повисла на его руке, о чем-то щебеча. Подхватив сумки, несколько лакеев последовали за ними и скрылись в доме. Дождавшись этого, Крион махнул рукой, разрешая слугам вернуться на свои места и приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей.

Оказалось, герцог привез с собой из столицы повара, и теперь мы вместе с кухаркой стояли у двери и наблюдали за мужчиной, который осматривал свои новые владения и брезгливо поджимал губы. Лиззи, что много лет являлась тут хозяйкой, теперь была вынуждена наравне со мной выслушивать его оскорбления. Дело в том, что как бы вкусно и чудесно ни готовила Лиззи, но мужчина-повар, как и мужчина-слуга, все равно будет по статусу выше, чем женщина, занимающая ту же должность. И сейчас Лиззи опустили на уровень обычной посудомойки.

– Да вы издеваетесь! – шипел напыщенный мужчина, брезгливо брызжа слюной на выскобленную до блеска поверхность стола. – Вы тут свиней кормите или что?!

Я закатила глаза к потолку, понимая, что сейчас он всего лишь самоутверждается за наш счет, и не переживала, а Лиззи была мелкая дрожь. Обняв женщину за пышную талию одной рукой, я осторожно погладила ее по плечу и ободряюще улыбнулась. Когда новый повар покинул кухню, Лиззи всхлипнула и опустилась на стул.

– Ну почему? Почему так? – лепетала она, теребя свой идеально белый передник дрожащими пальцами.

– Я же десять лет... десять лет...

– Лиззи, ну что же ты, так нельзя! Во-первых, мы еще не знаем, что он там готовит, а ты как-никак десять лет кормишь его светлость!

– Ты думаешь? – хлюпнув носом, спросила она. – Полагаешь, я могу еще рассчитывать на?..

– Конечно! А во-вторых...

– Что тут происходит? – строгий голос мисс Пит заставил нас подскочить на месте. – Эбби, Лиззи! Почему вы до сих пор прохлаждаетесь? Его светлость уже дома, где завтрак? А ну-ка, быстро в малую столовую!

Мы засуетились, торопливо выставляя на стол подносы и приготовленные загодя сыр, хлеб, соусы и все, что требуется для сервировки. Лиззи раскладывала и нарезала холодные закуски, доставала горячую кашу из специальных удерживающих тепло подушек, а я носила это все и расставляла на столе в малой столовой под бдительным контролем лакеев. Через пять минут к нам присоединилась и Анна. Споро работая, мы быстро сервировали стол и покинули помещение.

С тех пор жизнь в доме герцога потекла по-новому. Присутствие хозяина и гостей вынуждало вставать раньше и ложиться позже. А потому на закате я

наравне с остальными слугами замертво падала на постель и тут же засыпала, как и сегодня.

Мне совершенно не хотелось открывать глаза и прерывать это приятное ощущение. Горячие ладони двигались вверх и вниз по моим согнутым в коленях ногам, нежно согревая кожу. Мне было приятно, и я что-то мычала, стараясь выразить всю гамму охвативших меня чувств.

Раскинув руки в стороны и плавно выгибаясь на шелковых простынях, я ждала чего-то фантастического, того, что, знала, принесет мне еще больше удовольствия.

И я не ошиблась, к рукам, нетерпеливо водящим по моим ногам, присоединились горячие губы, прокладывая дорожку из поцелуев по внутренней стороне голени. Я одобрительно промычала, умоляя партнера продолжать. Около моего колена он замер на секунду и двинулся дальше, чуть потершись колючей щекой о нежную кожу. И долгожданный поцелуй, невесомый и ласковый, еще один, еще и еще...

Я глубоко вздохнула, вбирая все эти потрясающие, уносящие куда-то в пропасть удовольствия ощущения, впитывала, кажется, каждое прикосновение губ. Ласкающий меня мужчина неожиданно перешел к более грубым действиям, пару раз прикусив атласную кожу и наградив это место особенно ласковыми движениями языка. Я недовольно всхлипнула и чуть выгнулась, как бы приглашая его продолжать.

Почувствовала, как жар моего тела сосредотачивается внизу живота. Как становится горячо и невольно больно там, между разведенных коленей, там, куда он стремился. Выгнулась, ощутив, как его губы приближаются к лону, а мои вздохи становятся все громче. Когда же он осторожно прикоснулся подушечками пальцев, чуть задевая что-то невероятно отзывчивое, я застонала в полный голос. Мужчина усмехнулся, я это скорее поняла, чем услышала, и через секунду горячий язык присоединился к ласкам. Я вмиг выгнулась дугой, поскуливая от тех ощущений, что дарили мне его пальцы и язык. Казалось, еще секунда, один вздох и...

– Ты сегодня такая... такая... Эли... – прозвуча смутно знакомый мужской голос, и на меня будто вылили ведро ледяной воды. Я распахнула глаза и вскинулась,

установившись на темную макушку устроившегося между моих ног мужчины. Он поднял лицо и...

Я проснулась, громко охнув. Подскочив на кровати, приложила дрожащие ладони к груди, ощутив, как там, под тонкой тканью ночной рубашки, быстро-быстро стучит сердце.

– Его светлость... – прошептала и озадаченно тряхнула головой.

Ох, и что это было? Герцог Саламандр совершенно не привлекал меня в сексуальном плане и уж снится мне совершенно не мог! Я, повторно охнув, упала на подушку и прикрыла глаза, стараясь вспомнить те ощущения, что испытывала во сне, и меня окатило жаром от пяток и до самых ушей.

Не веря самой себе, медленно опустила руки вниз под одеяло и, ухватившись за грубую ткань ночной рубашки, приподняла ее, оголяя сначала ноги, а потом и низ живота. Дрожащей ладонью правой руки потянулась вперед и, сменяя мягкие волоски на лобке, просунула пальцы между ног.

– О боже! – выдохнула и отдернула руку, как от раскалённой плиты. Пальцы стали влажными, но самое ужасное, что в первую секунду я собиралась продолжить то, что начал Диан Саламандр в моем сне! Взыв от ужаса и стыда, забралась под одеяло с головой и свернулась калачиком.

Сразу после моего появления в доме герцога я прошла осмотр у доктора Мартина. Этот мужчина, всегда улыбчивый и довольно молодой, аккуратно и достаточно деликатно изучив меня и мое тело, сделал несколько выводов. Первый – я совершенно здорова и физически, и психически. Второй – мне около двадцати лет, и да, у меня уже были сексуальные отношения с мужчиной, хотя я ничего не помнила об этом. Тут, кстати, был один момент – моя потеря памяти или, как ее назвал господин Мартин, «амнезия». Сложное слово, правда, я его смогла запомнить сразу, чем повеселила молодого барона.

Вот уж о ком я должна была видеть неприличные сны! Мужчина с первых же минут нашего общения вызвал у меня внутри какой-то теплый отголосок. Словно что-то из детства. Так, должно быть, чувствуют себя нормальные люди при воспоминании о родителях, теплых руках матери или о первой нежной влюбленности.

Тогда же я попыталась спросить, не узнает ли он меня, возможно, мы где-то с ним встречались, но господин Мартин с грустной улыбкой покачал головой.

– Нет, Эбби, к сожалению, я вас не узнаю. А что?

– Мне кажется, я что-то почувствовала, вот тут, – автоматически ответила магу, коснувшись ладонью своей груди, и заметила, как его взгляд на миг потеплел, а потом стал обычным.

– Прости, Эбби, но нет, хотя мне приятно, не скрою. Я тут чуть меньше года, до этих пор жил за границей, так что мы вряд ли с вами встречались, – он посмотрел на меня с какой-то долей разочарования и моментально перевел тему разговора. – Что ты собираешься делать с амнезией? Я, к сожалению, не менталист и помочь тебе не могу, но знаю несколько отличных специалистов. Правда, за свои услуги они и берут немало...

– О, господин Мартин, я буду безмерно благодарна, если вы мне посоветует кого-то! Пока я не имею достаточно средств, но если все сложится хорошо, и милорд оставит меня в доме, то за полгода смогу собрать нужную сумму! – Я с надеждой посмотрела в глаза барону.

– Договорились! Тогда через некоторое время вернемся к этому вопросу, хотя ты, вполне допускаю, вспомнишь что-то к тому сроку, и менталист тебе вовсе не понадобится! – мужчина обаятельно улыбнулся, а его глаза игриво сверкнули за стеклами очков. – А теперь идите, Эбби Вайнхаус. Кстати, Эбби, ты уверена, что это твое имя?

– Это единственное, в чем я уверена, господин Мартин, – ответила я и покинула кабинет доктора.

А сейчас я лежала в кровати и вспоминала его глаза. Черт! Пусть мне снится барон! В конце концов, о чем еще мечтать юной служанке, как не о прекрасном бароне? Уж точно не об этом напыщенном индюке-герцоге!

Следующее утро встретило меня, как всегда, хлопанием дверей, топотом ног и светом из зарю поднявшихся слуг и, как ни странно, громким ржанием.

Выбравшись из постели, я припала к маленькому окошечку, высматривая, что происходит на улице в столь ранний час.

Оказалось, из конюшен выводят лошадей, а это значит, сегодня господа или отправляются на прогулку и им в дорогу выделяют несколько слуг и лакеев, или же они собираются на охоту, что, в принципе, от первого мало чем отличается.

Я торопливо схватила платье со спинки старенького стула, подхватила остальные вещи, почему-то раскиданные на полу и, одевшись, выскочила в коридор. На кухне меня уже ждала Лиззи, стоя у стола и начищая огромную гору картофеля.

– О, Эбби, на, быстро перекуси, – она стрельнула взглядом на стол, где стояла большая глиняная чашка с чаем и несколько бутербродов с жестким сыром, – и смени меня. Нужно еще за закусками сходить в погреб, пока этот, как ты его назвала, не пришел.

Она хмыкнула, явно намекая на нашего повара Гриниона Форэма.

– Уфрпафор, – попыталась произнести я с набитым ртом, Лиззи удивленно охнула.

– Разве?

– Узурпатор, – повторила со смешком, проглотив пережеванный кусок и схватив ломтик ветчины.

– Ох, Эбби! Ты такая умная, столько слов знаешь!

Тебе явно не на кухне место! Эх!

Она снова жалела меня, в том числе потому, что я не могла вспомнить, кто я и откуда.

– Милая моя Лиззи, это сейчас неважно. Мне хорошо, работаю, как и все, получаю свои деньги! – Я улыбнулась, не сказав женщине, что попросила у мисс Пит разрешения брать газеты, которые господа прочитали, и смотреть объявления о пропавших, вдруг кто-то ищет меня? Так что не переживай! Все будет хорошо!

Я подошла и нежно обняла ее за пышную талию. Рядом с Лиззи было хорошо, хотя она была старше меня примерно на пятнадцать лет.

– Ой, ладно уж! – женщина попыталась вывернуться из моих объятий и неловко вытереть щеку. – Хватит тут! Приступай быстрее! А то, ишь какая, все бы языком чесать.

Я снова улыбнулась, заметив еще пару слезинок. Лиззи старалась не показывать, как ей меня жаль, кто я такая, чтобы не позволить ей этого? Оказалось, странно приятно, что хоть кому-то есть до меня дело. Это чувство будило что-то в груди.

Не медля и вытащив из ее рук нож, я боком отпихнула женщину от стола и принялась чистить овощи. Лиззи вытерла руки полотенцем и споро убрала следы моего завтрака.

– Господа на пикник собираются, нам предстоит очень много работы. Зато потом будет полегче, лорд Крион сказал, что они поедут к большому озеру и вернутся к девяти, а значит, нужно только об ужине побеспокоиться.

– Хорошо, – кивнула я ей и продолжила свое занятие.

Лиззи закончила с уборкой и, схватив большую корзину, вышла из кухни. Я давным-давно заметила, что от механической работы моя голова становилась пустой, мысли вылетали, прекращая будоражить своими бесконечными «кто я?», «что я?», «откуда?» и позволяя сосредоточиться на важных мыслях. А сейчас я снова стала думать о своем сне. И настолько глубоко погрузилась в эти мысли, что не заметила, как в кухне появился гость. Неслышно подкравшись и обняв за талию, так что я взвизгнула и отбросила нож в сторону, Джим прижал меня всем телом к столу.

– Эбби, моя милая, нежная булочка, что так рано? – продолжая обнимать одной рукой, а второй опираясь на столешницу, он жарко прошептал мне на ухо.

– Черт! Джим, отпусти меня сейчас же! – рыкнула в ответ зарвавшемуся лакею.

– М-м-м, нет, детка, это мы давеча проходили, ты тогда ударила меня по ноге, – продолжал шептать он, вжимая меня сильнее в твердый край стола.

– Джим! Мне больно! – прикрикнула я, уже не пытаюсь оторвать от себя сильную мужскую руку, а колотя кулачками по его ладони. Но и это не возымело никакого эффекта, вызвав только мерзкий смех назойливого кавалера.

Он продолжал что-то шептать мне в шею, заставляя толпу мурашек отвращения и страха разбегаться по телу. Судорожно шаря по столу руками, я наткнулась на еще теплую рукоятку кухонного ножа и, схватив его, со всей силы вогнала острое лезвие в деревянную поверхность рядом с ладонью лакея. Он тут же замер и отдернул кисть. Затем отпустил меня, чуть толкнув вперед, а сам прытко отскочил на добрый ярд.

– Эбби! Ты сдурела?!

Он, дрогнув, стряхнул невидимую пылинку с рукава формы и гордо вздернул голову.

– Пожалеешь, дурочка! Ох, пожалеешь! – На этом развернулся и покинул кухню.

Я прижала руку к бешено бьющемуся в груди сердцу и перевела дыхание. Чертов Джим совершенно не понимал никаких отказов. Я раз пять ему давала от ворот поворот, но он упорно пер как бык, пытаюсь забраться мне под юбку. Да еще Анна ревновала лакея, чем еще больше выводила меня из себя.

Когда вернулась Лиззи, мы с ней быстро приготовили холодные закуски, все нарезали и уложили в специальные сундуки и корзины. Вскоре появился Гринион и, выплюнув пару ругательств, подгоняя и шугая нас по кухне, начал готовить горячее.

Через пару часов, когда его светлость с гостьей покинули дом, мы с облегчением выдохнули.

Сейчас можно было в штатном, неторопливом режиме пройти по дому и заняться уборкой. Перестелить постели, вытереть пыль. Вещи, разбросанные по комнатам, убрали лакеи, они же чистили костюмы и платья господ. Двигаясь по коридору от одного требующего внимания помещения к другому, я подтаскивала корзины с углем для растопки каминов на ночь.

Осторожно заглянув в спальню его светлости, удостоверилась, что там никого нет, и, с трудом подняв тя-желую ношу, подтащила корзину ближе к очагу. Дальше все сделает один из лакеев, дольше мне тут оставаться незачем, но отчего-то я не поспешила вон, а замерла напротив расстеленной и смятой постели герцога. В моей голове живо всплыли воспоминания о сегодняшнем сне, и я снова ощутила, как лицо заливают румянец. Торопливо подскочив на месте, рванула прочь, поклявшись больше не вспоминать об этом.

После возвращения господ с прогулки и позднего ужина все разошлись по своим спальням и нас тоже отпустили отдыхать. Довольно часто в доме его светлости устраивались торжественные вечера, где он в компании лорда Криона, барона Гриде и очаровательных дам играл в карты, пел и музицировал.

Следующие недели текли в привычном ритме, пока на границе поместья герцога не объявилась стая оборотней, терроризирующая соседние земли. Герцог был невероятно зол и чуть не разнес всю библиотеку, когда узнал, что сосед не стал уничтожать стаю, а просто оттеснил ее на земли его светлости, и из-за этого пострадала небольшая деревушка на окраине, где погибли люди.

В тот же день он отправился туда, взяв с собой барона и несколько солдат из личной охраны. Слугам было запрещено покидать здание и ближайшую территорию.

Закончив все дела на кухне, я с удовольствием стояла на улице у черного хода в дом и вдыхала влажный прохладный воздух. За разделочным столом было хорошо, но очень жарко, так как Форэм расстарался и очаг горел так, что мог согреть весь этаж.

– Эбби? – послышалось из-за спины. – Ты чего тут стоишь? Справилась с обязанностями на сегодня?

– Да, милорд! – с готовностью отозвалась, до сих пор испытывая благодарность к этому холодному мужчине за то, что дал мне шанс показать себя.

– Тогда пойдем, поможешь в библиотеке его светлости, – распорядился Крион и развернулся, не дожидаясь, пока я последую за ним. Попав в просторный кабинет, который всегда вызывал внутри странное восторженное ощущение, я замерла на месте. Прижав пальцы к губам, с ужасом уставилась на разбросанные повсюду книги. Некоторые были изорваны в клочья, некоторые еще можно попытаться спасти, но большая часть из них находилась в хорошем состоянии. Двое рабочих как раз заканчивали чинить полки стеллажей, разломанные разъяренным герцогом.

– Так, твоя задача сложить то, что уцелело, в аккуратные стопки, потом Ригс расставит их по полкам.

– Простите, милорд, я могу выставлять сразу, если и вы скажете, как нужно: по алфавиту или по тематике? – произнесла, все еще находясь в какой-то прострации от священного ужаса, что пострадало столько ценных фолиантов. – Зачем же делать двойную работу и отвлекать секретаря его светлости?

Крион помолчал, а потом, взяв меня за плечо, развернул к себе.

– И как же ты собираешься расставлять их, Эбби? Ты что, можешь определить, какая книга к чему относится? – удивленно вздернутая бровь на всегда холодном лице лорда и какая-то искра в глазах. Я его удивила? – Ты умеешь читать?

– Да, милорд, – потупившись, опустила глаза, – умею.

– Откуда? – резкий вопрос заставил меня вскинуть голову.

– Не помню, лорд Крион. Вы же знаете...

– Да, точно... Ты еще не разобралась с этим? Ладно, тогда расставляй по тематике. Слева менталистика, справа стихийная магия, по центру справочники, а тут все, что не попадает в первые три категории, – мужчи-на указал мне рукой, куда и что ставить. – Начинай, а я прослежу. Если будешь делать все верно, то

до конца дня ты свободна от остальной работы по дому. То, что явно не подлежит восстановлению, – вон в ту корзину, обложки отдельно сложи, чтобы Ригз выписал названия, и мы могли найти и заменить утраченные тома. Все, Эбби, приступай.

Проведя со мной еще около десяти минут и внимательно наблюдая, лорд Крион понял, что я не соврала и отлично справляюсь с возложенными на меня обязанностями, и покинул библиотеку.

Касаясь пальцами каждой книги, я испытывала такой трепет, что казалось, задыхаюсь каждую секунду. Но спустя несколько часов, проведенных в библиотеке, я настолько устала и вымоталась, что могла спокойно работать. Разорванные листы и сильно пострадавшие издания попадали в корзину, и когда лорд в следующий раз пришел в библиотеку, то милостиво разрешил мне забрать их себе для чтения.

В тот же день поздно вечером вернулись его светлость и барон. Пока доктор осматривал тех, кому удалось выжить, а их оказалось не более десятка и практически все были детьми, герцог вышел на след отступившей вглубь леса стаи и уничтожил ее. Выживших и не покусанных детей разобрали по ближайшим деревням их родственники, и только один молодой парень лет семнадцати, что помогал держать двери погреба и не пускал в него оборотней, приехал вместе с господами в усадьбу. Оказалось, что у Мика была только мать, и они совсем недавно появились на земле герцога.

К сожалению, родственники решили, что взрослый, сильный парень им не нужен и после гибели матери не приняли его. Его светлость предложил Мику поискать место в поместье или попробовать себя в работе на конюшне. На том и порешили.

Хотя я в тот день и не бегала по дому с тяжелой корзиной, не выскабливала кастрюли и не натирала полы, все равно ужасно устала. Закончив практически со всеми книгами, я удовлетворенно оглядела кабинет. Еще днем рабочие закончили менять полки на стеллажах и вынесли весь мусор. Разорванные листы были сложены в две большие корзины, которые мне еще предстояло перенести в свою каморку, так как я собиралась восстановить эти книги и прочитать. Обложки пострадавших фолиантов лежали ровными стопками на маленьком столе между двумя кожаными креслами, принесенными сюда днем из чулана. Те, что стояли тут раньше, были разнесены в щепки.

Улыбнувшись, я огляделась. Прекрасно проделанная работа! Проверив время на часах, поместившихся в специальной нише между стеллажами, решила, что у меня есть немного времени и никто не заметит, если я загляну в книгу по менталистике, замеченную мной во время работы.

На цыпочках приблизившись к полке, я вытащила нужный томик и устроилась с ним в одном из кресел.

– Так, основы... поражение нервной системы... зона двадцать один... Вот! «Терапевтические методы восстановления при ретроградной амнезии... страница 53».

Быстро водя пальцем по оглавлению, я отыскала интересующий меня пункт и раскрыла книгу на нужной странице. Погрузилась в описание методов, помогающих сознанию выискивать в окружающих предметах и событиях некоторое чувство дежавю и заставлять себя восстанавливать собственные воспоминания, основываясь на этих чувствах.

Полностью погрузившись в чтение и методы восстановления собственной памяти, я не заметила, как время перевалило за полночь. Дверь в библиотеку тихо приоткрылась. На пороге возник мужчина, замерший в проеме двери огромной черной скалой.

– Какого черта вы тут делаете? – рассерженный голос герцога заставил меня подскочить на месте и выронить книгу. – Кто такая?

– П-простите, ваша светлость, я Эб-б-би Вайнх-хаус, я убиралась тут и...

– Насколько я вижу, тут уже убрано! – Его тяжёлый прищуренный взгляд заставил меня задрожать. – Почему ты еще тут?

– П-простите, ваша светлость, я просто присела отдохнуть и... Я смотрела тут... – поняла, что ничего вразумительного сказать не могу, смутилась еще сильнее. – Простите, я поставлю ее на место и пойду. Разрешите?

– Ставь, – более спокойно, но очень внимательно наблюдая за мной, произнёс герцог.

Я торопливо подошла к нужному месту и вернула книгу на полку. Потом, трясаясь в душе, развернулась к магу.

– Что это? – Он махнул мне рукой на корзины с листьями.

– Лорд Крион велел сложить сюда испорченные книги, их завтра унесут.

– Хорошо. – Мужчина прошел до одного из кресел и рухнул в него, вытянув ноги. Он был без сюртука, в одной рубашке, покрытой бурыми разводами, черных брюках из плотной ткани и грязных сапогах.

Казалось, он прямо с поля боя ввалился в библиотеку и хотел отдохнуть в тишине. Герцог прикрыл глаза и замер. Я позволила себе понаблюдать за ним из-под опущенных ресниц, так как меня еще никуда не отпустили. Заметила, что его лицо довольно бледное, словно он совсем недавно увидел призрака. Темная щетина окрасила его жесткий подбородок и щеки. Черные круги под глазами. Все это давало понять, что бой с оборотнями дался ему не так легко, как можно было подумать.

– Ваша светлость? – рискнула обратиться напрямую. – Может, вам принести горячего вина и закусок?

Чего меня черт дернул? Обслуживать герцога мог только его личный камердинер или кто-то из лакеев, но никак не посудомойка с кухни. С другой стороны, работать в библиотеке посудомойка тоже не могла, так что...

Он удивленно распахнул глаза и посмотрел на меня новым взглядом.

– Я не хочу никого будить и слишком устал, чтобы ждать, пока кто-то проснется и приготовит. – Он смотрел прямо, с вызовом, словно ждал, что я на это отвечу. Я, кухонная девка.

– Ваша светлость, если вы позволите, я все приготовлю за десять минут и принесу. Никого будить не потребуется. Мне несложно.

– Ну еще бы... протянул герцог и все-таки кивнул. – Хорошо, неси. Жду.

Через десять минут я, тихо постучав, вошла в библиотеку. Его светлость сидел в том же кресле и, заметив меня, поманил рукой, разрешив войти. Оставив поднос на соседнем кресле, под удивленным взглядом мужчины подтащила круглый столик к нему ближе и перенесла туда поднос.

– Доброй ночи, ваша светлость, – тихо произнесла и замерла, ожидая ответа и разрешения идти.

– Доброй, Эбби Вайнхаус, – произнес герцог и отложил книгу, что держал в руках и читал, пока я была на кухне. – Можете идти.

Кивнув, я поспешила в свое крохотное убежище, стараясь не думать о том, что это был именно тот томик, что я изучала до его прихода, и об удивленно-разочарованном взгляде, каким сопровождал мое прощание герцог. Надеюсь, утром меня не выставят на улицу.

Глава 4

Этот вечер был просто ужасен. Нет, все было отлично вплоть до того момента, пока я, занятая уборкой и выскабливанием кухни, не расслабилась настолько, что не заметила, как Джим снова появился у меня за спиной. На этот раз он проверил, что ничего страшнее мокрой тряпки у меня в руках нет.

– Детка! Привет! – произнёс появившийся из ниоткуда и снёсший меня, словно ураган, сексуальный агрессор. Впечатав в стену, он с силой вжался в моё тело. – Эбби, сладкая булочка!

О боги! Я закатила глаза от его слов, неужели все по новой? Попыталась вывернуться, но не тут-то было! Перехватив мои руки, парень вздёрнул их над головой, без усилий удерживая одной левой. Второй принялся лихорадочно шарить по лифу платья, нащёптывая какую-то пошлую муть. Я извивалась, пытаюсь вырваться из его хватки без шума и скандалов.

Джим прижался теснее, и я почувствовала, что он возбуждён, очень возбуждён! И только сейчас по-настоящему осознала, чем мне все это может грозить.

– Пусти, придурок! – рычала я, изворачиваясь всем телом.

– Нет, булочка моя нежная! Ни за что! Ты такая вкусная, мой бутончик... мой цветочек... Ты так любишь поиграть в недотрогу, Эбби, давай поиграем... – Он опустил голову, покусывая шею и впиваясь болезненным поцелуем в оголившуюся ключицу.

– Пусти! – взвизгнула, поняв, что лакей просто не понимает, что я с ним не играю, а правда не желаю с ним спать.

– Эбби, чёртова девка, что ты... – раздалось от входа и на пороге кухни показался Форэм.

Завидев его, я забилась с новой силой и уже хотела закричать, но в этот момент совершенно ополоумевший от страсти Джим впился мне в губы поцелуем. Его противный, скользкий язык сразу проник в рот и чуть не вызвал резкий приступ рвоты. Всё-таки я не вовремя распахнула рот!

Помощь пришла неожиданно, откуда я ее не ожидала. Спустя несколько секунд нас окатило потоком ледяной воды. Джим, взвизгнув словно девчонка, отскочил от меня, отфыркиваясь.

– Какого?.. – начал он, но осёкся, заметив мощную фигуру повара.

– Остынь, женишок, – хохотнул повар и проследил, как незадачливый Джим покидает пределы его владений.

– Спасибо, господин Гринион, – прошептала я, убирая мокрые пряди с лица и поправляя ворот платья.

– Нечего тут устраивать бордель! – неожиданно зло рявкнул мужчина и, бросив мне одно из кухонных полотенец, добавил: – Уберёшь тут все!

После этого он развернулся и вышел, а я так и осталась стоять в луже воды и тяжело вздыхать. Взяв тряпку, опустила на колени и заново помыла полы, вытерев все насухо. Секунду поколебалась, а потом вытащила из-под стойки большую корзину картофельных очисток. Все же нужно сегодня доделать все, несмотря на то что большая часть слуг уже спит. Ухватив свою ношу за ручки, я вытащила её во двор и двинулась в сторону скотного двора. Подойдя к огромному чану, вывалила туда очистки и, устало вздохнув, задрала голову, любуясь звёздным небом. И решила заглянуть в конюшню. Недавно там появился жеребёнок, а я до сих пор не видела его вблизи. Рассудив, что лишние пять минут ничего не решают, открыла дверь и зашла внутрь.

Хотя помещение было довольно тёмным, в углу висела керосиновая лампа, дающая небольшой свет. При моем появлении лошади заволновались, тут и там слышалось всхрапывание, а потому я замерла. Постояв несколько минут неподвижно, стараясь не производить звуков, двинулась вглубь помещения в поисках денника, где находилась кобыла с жеребёнком.

Подойдя к дальней стене, в полумраке увидела забранное высокой решёткой помещение. Подойдя ближе, подтянулась немного и заглянула внутрь. Кобыла лежала на боку, шумно дыша, рядом с ней расположился тонконогий малыш. Я улыбнулась, вспомнив, что точно так же любовалась жеребёнком лет пять назад... Почему такая точная цифра? Я замерла, боясь вздохнуть и отпугнуть мысль. Но она осталась. Совершенно точно, пять лет назад я ночью любовалась спящими жеребятами в конюшне. Где же это было?

Черт! Задумавшись, я не сразу заметила, что в конюшне кто-то появился. Сначала решила, что это конюх пришёл с поздним обходом, но отмела эту мысль, как только сообразила, что голосов несколько. Решив, что не стоит привлекать к себе лишнего внимания, я осторожно двинулась в обратную сторону, стараясь понять, откуда доносятся голоса. Лошади в стойлах продолжали волноваться, создавая дополнительный шум, под прикрытием которого я и решила сбежать.

Двигаясь медленно вдоль стены, я уже практически вышла, когда заметила, что дверь последнего в ряду стойла, мимо которого мне нужно было пройти, приоткрыта. С любопытством заглянув туда, я остолбенела. Не могла даже вздохнуть, настолько была поражена и шокирована. В пустующем деннике находились двое мужчин. Точнее сказать, мужчина и молоденький парень. Мужчина вжимал тело юного помощника конюха в выскобленную до чистоты стену и покрывал поцелуями его шею. Руки Мика были задраны кверху и

удерживались прижатыми к стене, как совсем недавно мои. Я приготовилась заорать, понимая весь ужас происходящего, но неожиданно парень протяжно застонал.

Мужчина, держащий его чуть ли не на весу, свободной рукой поддерживал за ягодицы, а сам Мик обвил стройный стан своего «мучителя» длинными, сильными ногами и прижался к его телу. Зажав ладонью рот, чтобы не взвизгнуть, я рванула к двери на улицу. Но перед тем как выскочить, решила-таки бросить последний взгляд на парочку, чтобы точно понять, что у них все по взаимному согласию, и бедного Мика никто не принуждает, ибо если это не так, я себе не прощу молчаливого побега. И наткнулась на блеснувший в ночи взгляд лорда Криона, оторвавшегося от шеи парня. Это придало мне невероятное ускорение.

Через минуту я уже была в своей комнатке, мое сердце стучало, словно табун лошадей, не знаю, то ли от быстрого бега, то ли от осознания представшей перед моими глазами картины. Теперь мне стало понятно, почему лорд Крион всегда так холоден. Никогда и ни-кто не видел и не уличал его в грязных домогательствах к прислуге, а поверьте, среди нас слухи разлетались со скоростью грозовой молнии. Также говорили, что он ни-когда не был женат и вообще подался в управляющие к герцогу из-за какого-то скандала. Теперь я поняла, из-за какого.

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз, ожидая его прихода с требованием выметаться из дома. Всю ночь перед глазами всплывала картинка, как молодое тело Мика льнёт к телу лорда. А наутро, совершенно вымотанная, я еле поднялась. Торопливо одеваясь, разодрала подол, зацепившись за старый гвоздь, торчащий из ножки стула.

– Мисс Пит меня убьёт, – резюмировала я грустно и, прикрыв платье фартуком, отправилась на кухню. Не сумев избавиться от грустных мыслей, высыпала в кастрюлю с уже закипевшей картошкой целую ложку соды, за что тут же получила от Форэма, который решил приложить меня сковородкой. Выпустив пар, мужчина немного успокоился и посадил чистить новую гору овощей, пообещав пожаловаться мисс Пит.

Затем я умудрилась прозевать закипающее молоко и, схватив с плиты раскалённую кастрюлю, заработала болезненный ожог. Не успели мы все успокоиться, как на пороге кухни появился управляющий. Я замерла как кролик перед удавом, а лорд, мазнув по мне равнодушным взглядом, сообщил, что мы с

Лиззи отправляемся в город. С нами будут ещё несколько лакеев и охрана.

Возмущение Форэма он быстро потушил, пообещав ему в помощь Анну. На том и сошлись. Через десять минут мы с Лиззи уже стояли во дворе и следили, как работники ловко закидывают большие корзины на крышу экипажа. Нас с Лиззи устроили внутри, а двоих парней, среди которых, к моему неудовольствию, был и Джим, отправили вперёд к кучеру.

Перед тем как выдать последние указания и захлопнуть дверь экипажа, лорд Крион бросил на меня ост-рый, словно нож, взгляд.

Я вся сжалась, закусив губу, и прислонилась к прохладной стенке щекой. Внутри словно вертелось дикое животное, которое никак не могло найти покоя. Дело в том, что я не то чтобы осуждала лорда, мне было все равно, и если Мик хотел того же, это их личное дело. Но вот неизвестность, что ходила за мной по пятам, изводила. Крион мог потребовать выставить меня за порог, и от этой мысли становилось нестерпимо больно.

Неожиданные крики и шум заставили нас с Лиззи переглянуться. Она отдёрнула занавеску у своего окошка, и мы уставились на открывшуюся картину. Кучер выговаривал что-то молодому помощнику конюха, указывая на карету. Парень стоял, облачённый в светлую рубаху, застегнутую под горло, и я тут же ощутила жар смущения от вида его стройной фигуры, вспомнив, как страстно Крион целовал его шею. Наверное, синяки остались. Мик только подошёл к карете, как ему в спину прилетел окрик управляющего, который махнул рукой кучеру, сообщая, что Мик с ним не едет.

Несколько часов в карете не показались мне чем-то ужасным, потому как Лиззи безостановочно болтала. Оказалось, что умная женщина взяла с собой несколько кусков сыра и хлеба. О своих сокровищах мы решили никому не говорить и, тихо посмеиваясь, умяли закуску сами.

А вот по прибытии в город мы вначале посетили несколько лавок, где нас ожидали выполненные заказы, оставленные там ранее, а затем отправились на рынок.

Теперь рядом со мной постоянно крутился Джим. Трогал, щупал, использовал любую возможность, чтобы облапать.

Это ужасно бесило, но просить заступничества было не у кого, так как его дружок только посмеивался, а охрана была занята своими прямыми обязанностями, чтобы отвлекаться на меня.

Лиззи постоянно спрашивала, не узнаю ли я то или иное место, мимо которого мы проезжали, но я и сама, полная надежд, с каждой минутой осознавала, что это место мне незнакомо и в городе я никогда не была.

– Это странно, Эбби, ведь тебя нашли тут неда-леко... – задумчиво произнесла бывшая кухарка.

– Как думаешь, Лиззи, а могло быть так, что я сюда шла? Ну, что следовала в это место?

– Вообще может... Тогда понятно, почему ты ничего не узнаешь, – подумав, произнесла она. – возможно, что-то случилось по дороге...

– Да, наверное... – ответила я, снова уставившись в окно и думая о том, насколько одиноко в этом мире без воспоминаний. Даже оплакать и скучать мне не о ком. От этого стало настолько горько, что несколько слезинок сорвались-таки с моих ресниц.

Мы ехали уже несколько часов и недавно пересекли границу владений его светлости. Я в очередной раз отодвинулась подальше от совершенно обнаглевшего Джима, который залез в карету и устроился рядом со мной, пытаюсь втянуть в разговор, то и дело опуская горячую ладонь на мое колено.

Неожиданный свист и дикий рёв разорвали тёмный вечер пополам: на «до» и «после». Затем послышались лязг металла и крики людей, ржание лошадей и нечеловеческий вой. Джим вскинулся, распахнул дверь кареты и тут же был вырван из её нутра вместе с дверцей. Мы с Лиззи закричали, а карета взмыла в воздух и перевернулась. Упав на бок и больно ударившись, я протянула руку к женщине, потрясла её, затем позвала, но не получив никакого ответа, оставила и постаралась выглянуть наружу, чтобы узнать, что произошло.

Огромный волк-оборотень мощными лапами в эту

секунду разрывал на части то, что раньше было Джимом. Я дёрнулась от накатившего приступа тошноты и тут же осела, прячась внутри экипажа. Повернулась на бок и, стукнув пару раз ногой, выбила небольшой лючок, устроенный на крыше кареты.

Протиснулась туда и выбралась наружу. Вокруг раздавались крики и стоны, храп и ржание напуганных и раненых животных.

Охрана очевидно была разорвана в клочья сразу, как и Строй, второй лакей, отправившийся с нами. Воздух наполнился ужасным запахом смерти, я знала его и сразу определила, что это. Откуда? Одна-единственная мысль промелькнула в голове и тут же исчезла. Услышав тихий стон, я двинулась на голос, ведь кто-то ещё жив, кому-то можно помочь! На четвереньках, стараясь не высовываться из-за края кареты, я подползла к стонущему. Это оказался кучер.

– Господин Шрот, господин Шрот, как вы? Вы ранены? Можете встать? – прошептала я, привлекая его внимание.

Мужчина повернулся на голос и уставился на меня. Из его рта, булькая, потекла кровь, и он захрипел:

– Беги, Эбби, беги как можно дальше, беги быстрее, пока... – закончить он не успел, так как невидимая сила дёрнула его за щиколотки, утаскивая за перевёрнутый экипаж. Следом тут же раздался полный боли крик и жуткий хруст, а следом звук разрываемого мяса, после этого все стихло.

Перебирая ногами и руками, я на четвереньках рванула прочь с дороги, желая скрыться в лесу, но не успела отползти и на метр, как меня схватили и с силой дёрнули назад. Потеряв опору, я сильно ударилась животом, грудью и лицом о землю. А уже через мгновение я оказалась перевёрнута на спину. Надо мной нависало жуткое чудовище. Покрытая кровью и ещё чем-то пасть оборотня раскрылась, но вдруг он замер. Опустил морду и уткнулся носом мне в пах. Заскулив, замахнулся и, поднеся лапу с оттопыренным острым когтем к моему шее, одним движением распорол платье от ворота и до подola. Взвизгнув, я попыталась прикрыться и стянуть ткань на груди, но это было бессмысленно, ведь он уже выбрал меня

Утреннее пробуждение было очень тяжёлым. Пережитый вчера ужас накатывал снова и снова, заставляя меня просыпаться в поту и истерично всхлипывать. В итоге я совершенно не выспалась и чувствовала себя разбитой. Поднявшись на ноги, заметила, что весь пол в комнате покрыт пятнами от высохшей воды, окрашенной кровью и грязью. Значит, перед сном надо ещё оттереть доски, чтобы убрать следы пережитого кошмара.

Мои вещи валялись тут же. Осторожно двигаясь и морщась от боли в боку и голове, я достала из комода сменную форму, чулки, туфли и оделась. Расчесала и заплела волосы.

Через десять минут я стояла на кухне. Там было тихо, так как Форэм никогда не появлялся столь рано, а Лиззи... Прижавшись спиной к двери холодильного шкафа, молча заплакала. Честно говоря, я была счастлива, что Лиззи умерла мгновенно, сломав шею, но было безумно горько оттого, что больше никогда не смогу её обнять за тёплый бок. Прижаться щекой и посмеяться над очередным сложным для неё словом. Больше никогда она не приготовит мне чай с бутербродами...

– Эбби? Что ты тут делаешь? – слышался взвол-

нованный голос мисс Пит. – Деточка, ты ужасно выглядишь!

– Мисс Пит? – я украдкой вытерла слезы с лица и, сложив ладони на переднике, спросила: – Я могу приступить к своим обязанностям? Барон Гриде разрешил?

– Детка, конечно! – Женщина неожиданно сделала несколько шагов ко мне и крепко обняла. – Не переживай, если нужно поплакать, плачь! Мне очень жаль, что так случилось, но ты жива и должна помнить об этом. А теперь успокойся. Я пришлю тебе в помощь Анну. Лорд занялся поиском персонала, некоторое время вам придётся поработать сверхурочно, зато гостей мы пока не ожидаем.

– Спасибо, мисс Пит. За все, – я благодарно улыбнулась и приступила к растопке очага.

Через семь дней прибыли два экипажа с новыми слугами, нанятыми лордом Крионом на бирже труда в столице. Нам на кухню выделили молодую и очень бойкую девушку Мари, которая так ловко обращалась с ножом, что могла, безостановочно болтая, начистить целый чан овощей за какой-то час.

Смотря на то, как она работает и как при этом доволен Форэм, я пришла к неожиданному выводу – раньше я совершенно точно не работала на кухне.

Мари прекрасно изъяснялась, правда, не умела читать и писать, но речь была поставлена отлично, ведь её с малолетства готовили для работы в достойном месте, каким и оказался дом герцога.

Спустя месяц я снова задержалась на кухне, заканчивая всю работу одна, так как Мари отпросилась на романтическое свидание с одним из новых лакеев, клятвенно пообещав прикрыть меня утром. То есть поспать я могла на час больше, а потому спокойно её отпустила. Вытащив корзину с очистками из-под стола, я, как обычно, отправилась на скотный двор и вывалила её в специальный чан, а потом с сомнением посмотрела в сторону конюшни.

С того дня я больше не приближалась к ней, боясь натолкнуться на знакомую нескромную картину. Кстати, лорд Крион ни словом, ни жестом не выдал своего отношения. Вёл себя так, будто ничего и не произошло, но, возможно, я банально накрутила себя и ничего «такого» на самом деле не произошло. Отмахнувшись от этих мыслей, я отправилась к себе, разделась и легла спать.

Проснулась рано, так как выработанная за месяцы привычка подниматься в одно и то же время не давала мне возможности расслабиться. Разлёживаться в постели не стала, оделась и спустилась вниз. На кухне сидела Мари и, напевая себе под нос какую-то весёлую песенку, чистила овощи.

– Эбби! Ну ты что! Мы же договорились! – Она обиженно надула губки, а я улыбнулась ей.

– Мари, я все прекрасно помню, но раз проснулась рано, решила встать. Сейчас сделаю себе перекусить и пойду прогуляюсь по округе, хорошо?

– Хорошо! Прогуляйся и не спеши, я тебя прикрою перед старикашкой.

– Мари! – возмущённо шикнула на неё, но все равно не смогла сдержать улыбку.

После её появления повара иначе как старикашкой мы и не называли. Стоит отметить, только за глаза и пять раз оглянувшись, ибо пойманными за этим постыдным занятием быть не хотелось.

Подхватив со стола морковку и свёрток с бутербродами, я вышла на улицу. Было ещё довольно рано, но солнце, поднявшееся над горизонтом, яркими лучами разгоняло остатки тумана. Услышав ржание, я остановилась. Оказывается, лошадей уже вывели из конюшни и отвели в открытый загон. Я, поспешив туда, остановилась у деревянной перекладины. Оглянувшись по сторонам и не заметив никого, подхватила подол платья, залезла на неё и устроилась сверху, наблюдая за пасущимися на поляне лошадьми.

Солнце ещё не слепило глаза, воздух звенел свежестью, а спокойные животные гуляли по влажной от росы траве. Заметив меня, любопытный жеребёнок, сделав небольшой круг по загону, приблизился и потянулся большим носом. Вспомнив, что у меня припасена утащенная у Мари морковь, я выудила её из большого кармана, спрятанного в складках платья.

– Не стоит, – неожиданно раздалось рядом, и я чуть не свалилась на землю от неожиданности.

Рядом стоял Мик и внимательно смотрел на лошадей, не поднимая на меня глаз.

– Извини, – сказала малышу и снова спрятала морковку в карман.

Мы молчали. С того дня я ещё ни разу не пересекалась с Миком, целый день занятая в доме или на кухне. Сейчас, искоса наблюдая за парнем, я отметила, как за это время он возмужал. Появившийся тут тощий мальчишка стал подтянутым юношей. Он явно хорошо ел и много работал физически. Сейчас я могла честно признаться, что он довольно привлекательный парень.

– Спасибо, – вдруг произнёс он, продолжая смотреть на спокойных животных. Жеребёнок давно отбежал от нас, вернувшись к матери.

– За что? – непонимающе спросила у него.

– За то, что сохранила в тайне, – произнёс он и только после этого повернул ко мне лицо. В его глазах сквозила какая-то боль и благодарность, но не было ни злости, ни презрения.

– Он... – начала, но запнулась, сиюсь произнести вслух. – Он... тебя заставил?

– Нет, – неожиданно Мик широко улыбнулся и лукаво прищурился, – скорее, это я его заставил. У лорда не было никаких шансов...

– Оу, – все, что смогла выдать я. – Ты не боишься обсуждать это со мной?

– Нет, – коротко ответил парень. – Мне тут, в принципе, не с кем обсуждать что-либо... Это тяжело... Если бы ты согласилась иногда говорить со мной... Понимаешь, тут очень одиноко, но... я не знаю... Сейчас у меня внутри какая-то невероятная потребность быть рядом с ним. Это глупо?

Мик смотрел на меня, совершенно обескураженный собственными словами. Черт...

Парень замер, не зная, что ещё он может сказать и зачем. А у меня внутри разлилось странное тепло. Что-то из прошлого дёрнулось и зашевелилось где-то в глубине. В голове всплыл образ молодого человека, и я тут же попыталась ухватиться за него. Нечто смутное. Никаких черт и точных линий. Но я точно знала, что он был кем-то важным для меня.

– С удовольствием, Мик, – я улыбнулась в ответ, стараясь воспользоваться, наверное, призрачной возможностью вспомнить хоть кого-то из своего прошлого. Кого напомнил мне этот юноша. – Только с одним условием!

– Каким?

– Не будем обсуждать милорда.

– Отлично! – рассмеялся он, подав мне руку, и помог спуститься с деревянного ограждения.

После этого я быстро вернулась на кухню и поспешила на помощь Мари, отбивающейся в этот момент от нападков Форэма, недовольного тем, что меня не видно за работой.

– Нечего в рабочее время шашни разводить! – рычал на меня мужчина, потрясая сковородой.

– Я ничего не развожу, господин Гринион! – ответила ему довольно резко, ткнув в его большое пузо измазанной в соусе поварёшкой, чем озадачила повара. – Давайте лучше займёмся делом!

– Хороший совет, мисс Вайнхаус, – раздалось от двери.

Лорд Крион появился на пороге кухни и обвёл нас су-ровым взглядом, под которым Форэм опустил сковороду и даже покраснел.

– Завтра к герцогу прибывают гости. Прошу озаботиться подготовкой продуктов и списком того, что может потребоваться. Будет десять человек, не считая слуг.

– Ох! – только и смогла вымолвить я. – Уже завтра?

– Да, мисс Вайнхаус, завтра. А теперь приступайте.

– Мужчина развернулся на каблуках и вышел.

– Мы попали... – прошептал ошарашенный повар, прислонившись спиной к очагу. – Ау!!!

Мы с Мари подскочили на месте от его неожиданного громкого крика и тут же кинулись врассыпную, не зная, за что хвататься.

– Ты слышала, маркиза Элиса Гридерфордская пропала? – прошептала Мари, выпучив на меня огромные синие глаза, пока Форэм отбивал мясо в соседнем помещении.

– Кто это? – спросила её, аккуратно раскладывая картофель на большом металлическом блюде, готовя его к запеканию.

– Эбби! Ты меня убиваешь, это бывшая пассия его светлости. Ещё месяц назад она тут гостила, ты словно в другом мире находишься...

– Мари, ты же помнишь, я не увлекаюсь сплетнями и, уж тем более, не верю им...
– Я улыбнулась девушке и вернулась к своему делу.

– Эбби, это не сплетни! Об этом писали в газете, мне Майкрофт рассказал, он умеет читать! Ты знала? – Она навалилась на стол и, пригнувшись, зашептала: – Он мне такую книгу недавно читал! Ох, Эбби! Там такие чувства!

– О том, что Майкрофт умеет читать, я не знала, но это здорово, правда! О маркизе, как её?..

– Гриндерфордской, Эбби.

– О маркизе Гриндерфордской я на самом деле ничего не слышала. Ты же знаешь, что я не интересуюсь высшим светом.

– Ну и зря. А вдруг ты из столицы? Сама посуди, ты хорошо говоришь, умеешь читать, двигаешься, будто плывёшь, всегда держишь спину, знаешь, как сервировать стол и какие приборы следует подавать к любому блюду. В конце концов, ты всегда столь высоконравна, словно даже ругаться с нашим старикашкой ниже твоего достоинства! Я замерла, удивлённая её словами. Неужели со стороны я именно так и выгляжу? Неужто в её словах может быть хоть доля правды?

– Мари, я изучала объявления и описания пропавших людей, о которых заявляли в газетах. Если бы ты была права, меня бы хоть кто-то искал. Не правда ли?

– Ну да... – протянула та, закусив губу.

– Но никого по описанию даже близко на меня похожего там не было, а значит, или меня никто не ищет, или я не принадлежу к тому свету, к которому ты меня причисляешь. – Я оглянулась и заметила грусть, мель-кнувшую в её глазах. – Но очень приятно, что ты такого высокого обо мне мнения!

Последние слова заставили Мари вновь улыбнуться, и мы вернулись к работе, ведь готовить нам предстояло очень и очень много. Из подсобики раздался очередной удар металлического молоточка, а вслед за этим отборная ругань, да такая, что работники скотного двора попадали бы в обморок, заслышав подобное.

– Надеюсь, это были его пальцы, – прошептала Мари и хихикнула.

Гости начали прибывать на следующий день. Кареты одна за другой въезжали и останавливались на выложенной камнем парадной площадке перед домом его светлости. Дамы в завораживающих нарядах, увешанные жемчугом, и кавалеры, одетые по последней моде, собирались в большом зале. Нарушая все правила и устои, герцог прибыл на собственное торжество одним из последних. Мужчина вошёл в зал, набитый гостями, держа за руку свою очередную пассию – какую-то дамочку, то ли вдовствующую баронессу, то ли графиню. Мы, простые слуги, не очень хорошо различали господ по их статусу, но к концу вечера совершенно точно будем знать о каждом.

Я с удивлением отметила, что эта была похожа на предыдущую. Как её назвала Мари, маркиза Гриндерфордская? Хм, та пропала без следа, и вот спустя несколько месяцев новая. Хотя мне показалось, что молодая женщина, а она была именно женщиной, а не девушкой, чуть за тридцать, сильно напоминала ту, что совсем недавно так же, брезгливо поджав губы, осматривала зал. Итак, я поняла, что у герцога Саламандра определённый вкус, касающийся женщин. Высокая, под стать ему. Белокурая, стройная словно берёза... Берёза? Меня как молнией ударило.

Я замерла на секунду, поняв, что не видела ни одной берёзы в этих местах, но перед глазами чётко возникло видение, словно я иду сквозь берёзовую рощу, с нежностью касаясь пальцами шелковистых стволов. На миг ослепнув, я вытянула вперёд руку, повинувшись своей иллюзии, и попыталась коснуться ствола, чтобы ощутить его гладкость, но вместо этого дотронулась до шерстяной ткани сюртука стоящего передо мной мужчины. Распахнув глаза, я уставилась на удивлённого лорда Криона, как раз остановившегося рядом с

дверями, около которых я замерла незаметной тенью, готовая услужить господам по первому требованию.

– Эбби? – удивлённо прошептал Крион, я подняла

на него ошарашенные глаза и тоже шёпотом ответила:

– Милорд, простите меня... – Лицо лорда пропало, и я вновь оказалась в березовой роще. Громко сглотнув, судорожно сжала ткань и не знала, что мне делать. В сердце боролись два чувства: одно требовало, чтобы я сейчас же вернулась в реальность и ответила ему, что все в порядке, а второе умоляло, просило, вождделело, чтобы осталась и прошла рощу до конца.

Кажется, я даже всхлипнула от захлестнувшей меня паники. Что делать?!

– Мисс Вайнхаус?.. – раздалось над самым ухом, а затем меня подхватили под локоть и потащили, похоже, вон.

Часто-часто дыша, я смотрела, как иду сквозь рощу и выхожу к широкому, заросшему ряской пруду, на про-тивоположном берегу которого стоит большой трёх-этажный дом.

За спиной хлопнула дверь, и мой мираж начал рассеиваться. Моргнув пару раз, я распахнула глаза и осознала, что стою посреди коридора, поддерживаемая под локоть лордом Крионом. Его взгляд был на удивление больше обеспокоенным, чем рассерженным.

– Милорд, – прошептала я, – простите, милорд...

– Вы больны, Эбби? – спросил он строго.

– Нет, милорд, я... – глубоко вздохнув, ответила, как могла, чётко и ровно: – Простите, милорд, этого не повторится.

– Вы уверены? Хотите вернуться в зал?

– Да, милорд. Простите, милорд.

– Хорошо, Эбби, возвращайтесь на место. Если почувствуете себя плохо, сразу отправляйтесь в свою комнату. Слуг в доме достаточно.

– Спасибо, лорд Крион. – Я кивнула, чуть присев, и вернулась.

А там уже вовсю звучала музыка и смех. Господа собрались в центре и кружились, кто-то стоял чуть в стороне и общался, за отдельным столиком сидели несколько солидных мужчин, что сейчас резались в карты.

Я незаметно обошла помещение по периметру и пристроилась возле противоположной стены. Несколько раз мимо меня проходил барон Гриде, каждый раз бросая лукавый взгляд или острую улыбку в мою сторону. Не знаю почему, но сейчас его излишнее внимание злило. Мне казалось, что доктору Мартину не стоит так явно выражать своё хорошее отношение к прислуге.

Торопливо кивнув, я покинула своё укрытие и поспешила уйти. Подхватив поднос с грязной посудой, спустилась на кухню и, получив от Форэма очередной, заставленный блюдами, поспешила обратно.

– Эбби? – раздалось в темноте коридора, и я за-мерла.

– Доктор Мартин? Простите, вам что-то нужно? – я

сглотнула вязкий ком в горле и постаралась не волновать-ся. – Напитки? Или закуски?

Близость мужчины, что позволял себе трогать меня так, как этого больше никто не делал, вызывала дрожь, а его голос заставлял сердце биться быстрее. Почему-то рядом с ним хотелось перестать думать о чем-либо и отдаться на волю этих прикосновений.

– Да, Эбби Вайнхаус, я испытываю жажду...

– В-вина? – с надеждой спросила мужчину, приказав себя не смотреть ему в глаза. Опустив взгляд на верхнюю пуговицу камзола, заставила себя замереть и не отступать, хотя сейчас почему-то очень хотелось убежать и спрятаться.

– Нет, Эбби, вино меня не удовлетворит... Как твои дела? Как ты себя чувствуешь? – произнёс он низким голосом, шагнув ко мне. – Есть какие-то жалобы на здоровье?

– Нет, – сглотнула и торопливо ответила, чуть заикаясь: – Доктор Мартин, все хорошо, спасибо за беспокойство. Но вам не стоит переживать, и...

– Эбби, – перебил меня барон Гриде, – позвольте мне решать самому, о чем стоит переживать.

Он сделал ещё один шаг, и я заметила, как кончики его пальцев заискрились синим светом. Барон подошёл непозволительно близко и, протянув руку, коснулся моей щеки пальцами. Провёл кончиками по скуле вниз, дотронулся до губ, чуть оттянув нижнюю в каком-то невероятно откровенном жесте.

– Никто не трогал тебя, Эбби, да? Только я касался тебя? Я ласкал твою нежную кожу?..

Поднос в моих руках задрожал, расставленные на нем бокалы зазвенели. Рука доктора переместилась, очерчивая невидимую линию по подбородку и ниже на шею. Он потянулся ко мне, и я прикрыла глаза, продолжая дрожать всем телом то ли от предвкушения, то ли от страха. Я так и не смогла до конца разобраться со своими чувствами.

– Барон, куда же вы пропали? – За спиной доктора распахнулась дверь, и его фигуру озарил столб света.

Я резко дёрнулась в сторону, скрывшись вместе с подносом в завешенной плотной портьерой нише, умудрившись не издать ни звука. На лице развернувшегося на голос доктора проскользнула досада. Хотя в темноте мне могло просто показаться.

– Дорогой барон, что вы тут совсем один пряче-тесь? – слышался томный голос одной из приглашенных дам. – Или поджидаете кого-то?

– Маркиза! Ну что вы! Кого, кроме вас, я могу поджидать в укромном уголке этого гостеприимного дома? – Он сделал шаг навстречу женщине и, подхватив

протянутую ему ладонь, коснулся губами пальчиков маркизы.

– Милый Алиен, что же вы тогда весь вечер скрываетесь от меня? – Молодая женщина приблизилась к доктору, и с того места, где я стояла, в узкий просвет между тканью и стеной было хорошо видно, как хищно сверкнули её глаза. – Я соскучилась, барон, и...

– Маркиза, – голосом, которым он несколько секунд назад ласкал мой слух, произнёс доктор, – позвольте проводить вас, пообещайте мне следующий танец!

– Конечно, мой дорогой Алиен! – Она повернулась, позволяя мужчине увести себя в зал.

А я наконец смогла выдохнуть. Кажется, все это время я даже не дышала. Какое же отвратительное чувство вызвала во мне эта маркиза! Я не знала её имени, но сам факт её интереса к доктору меня раздражал. Что за чувство заворочалось в глубине моего сознания?

Вместо того чтобы выбраться из ниши, я замерла, позволив себе насладиться новым для меня ощущением. Резко выдохнув, уже собралась выскользнуть из тайника, но из-за угла послышались шаги, и я вновь отступила в тень, намереваясь пропустить тех, кто шёл по коридору, и войти в зал за ними, а не перед, дабы избежать неприятностей, если это окажутся господа.

Неожиданно шаги затихли примерно в ярде от места моего укрытия, и в тишине, нарушаемой лишь приглушёнными взрывами хохота из-за неплотно при-крытой двери, раздались тихие голоса. Разобрать, кем были говорившие, не представлялось возможным, но слова!

– Очередная неудача? – произнёс таинственный незнакомец, слегка шепелявя.

– Пока неясно, он не доверяет, – прозвучало в ответ.

– Но он обещал, что в этот раз получится, – заверил шепелявый. – А что с запасным вариантом? Когда он вступит в игру?

– Я не знаю, пока ждёт, – вновь заговорил второй.

– Хорошо.

На этом беседа прекратилась, а со стороны лестницы раздались новые голоса. Вскоре несколько слуг прош-ли мимо ниши, где я пряталась, и скрылись в зале.

– Что же это такое? – прошептала, стараясь осознать все происходящее и понять, насколько важно то, что я слышала. И главное, куда делись говорившие? – Интересно, что это значит?

– И мне, – тишину неожиданно разорвал низкий мужской голос. Ойкнув, я во все глаза уставилась на появившийся в темноте огонёк, горящий на кончике пальца его светлости и освещающий лишь его глаза.

Оказывается, в этой чёртовой нише я пряталась не одна, а в молчаливой компании герцога Саламандра, стоящего сейчас напротив меня.

– Ваша светлость? – с удивлением прошептала, боясь отвести взгляд от его лица.

– Эбби Вайнхаус, – произнёс он, вскинув одну бровь. – Девушка, потерявшая память и выжившая при нападении оборотней. Хм.

Спустя секунду огонь с кончика его пальца охватил всю ладонь, освещая уже не только его глаза, но и все лицо. Мужчина протянул ладонь, полыхающую магическим огнём, и, схватив меня за подбородок, довольно резко вздёрнул вверх, заставляя посмотреть на него.

– И что же заставило нашего холодного доктора испытывать к тебе интерес? – он наклонился ниже, пугая и гипнотизируя, затем протянул, разочарованно морщась: – Не понимаю...

А я задрожала, так как неожиданно его пальцы оказались очень горячими, и жар от них, подобно дико-му огню, разбегался по моей коже. В голове тут же яркими картинками вспыхнул сон, и я задышала чаще, ощущая смущение.

– М-да, – разочарованно прошептал герцог, – что и требовалось доказать. Неважно, кто из господ трогает, желание отдаться появляется всегда, да, Эбби Вайнхаус? За что ты готова прогнуться?

Он неприязненно цокнул языком, заставляя волну ярости подняться из глубины, гася пожар желания. Словно цунами, она накрыла меня, и только одна яркая, будто вспышка, мысль осталась непогребённой.

– Не смейте так разговаривать со мной! – дёрнув подбородком и выворачиваясь из хватки его пальцев, прошипела я и только после этого осознала, что и кому говорю.

– Ты смеешь мне указывать? – неподдельное удивление, тут же сменившееся яростью, отразилось в его голосе, и он повторно поймал мой подбородок. – Кто ты такая, чтобы указывать мне?!

– П-простите, ваша светлость, – залепетала я, укоряя себя, что посмела повысить голос на герцога, – я просто... Простите, пожалуйста.

Мужчина отпустил мой подбородок, и в его ладони вспыхнуло яркое красное пламя, вот только оно уже не было безобидным. Этот огонь легко мог превратиться в оружие, способное не только сжечь меня, но и разнести половину имения.

– Ваша светлость... – прошептала я хрипло, скосив глаза на пылающую ладонь мага и тихо охнув. Глаза наполнились слезами, а губы задрожали.

– Никогда не смей повышать на меня голос. Ты поняла? – его слова зазвенели сталью.

– Д-да, ваша светлость... – всхлипнув, прошептала я и зажмурилась.

– Вот и отлично.

Когда щёку перестало печь, и прохладный воздух, коснувшийся лица, причинил лёгкую боль, я поняла, что мужчина погасил огонь. Герцог Саламандр повернулся и выскользнул из ниши, оставив меня там, содрогающуюся от слез. Простояв так не более минуты, я тоже покинула укрытие и замерла около дверей.

Появиться перед гостями в таком виде я не имела права. Вернуться на кухню с подносом, полным закусок и бокалов, я тоже не могла, тогда пришлось бы объяснять, почему не донесла все до господ. Я так и стояла, переминаясь с ноги на ногу, не зная, что делать, пока дверь не распахнулась и на пороге не появился лорд Крион. За его спиной в центре зала краем глаза заметила фигуру хозяина, бросившего взгляд на нас.

– Мисс Вайнхаус! – произнёс лорд Крион и прикрыл за собой дверь. – Диан сказал, что тебе стало нехорошо, и ты ждёшь тут.

Я удивлённо вскинула брови, смотря на управляющего. Неужели герцог понял, что я в таком состоянии не сунусь господам на глаза? Но откуда он знал, что я тут и не убежала в слезах прочь?

– Я же сказал, если ты плохо себя чувствуешь, нечего тебе делать рядом с гостями!

– Простите, милорд, я думала, что справлюсь, – тщательно подбирая слова, прошептала.

Он протянул руку и так же, как это сделал недавно герцог, ухватив меня за подбородок, повернул лицо чуть в сторону.

– Это что, ожог? – удивлённо спросил он. – Форэм?

– Что? Нет, милорд, я нечаянно, сама, милорд, – закусила губу, так как в этот момент мужчина довольно грубо коснулся пальцами моей щеки, и прошипела.

– В чем дело? – за спиной Криона выросла высокая фигура хозяина дома. – Я же просил тут разобраться и отправить девушку отдыхать.

– Мисс Вайнхаус обожглась, я думаю, надо попросить доктора Мартина ей помочь. А то она и завтра не сможет работать.

Я попыталась вывернуться из крепких пальцев Криона, но он только сильнее сжал моё лицо и повернул его так, чтобы Саламандр увидел. Щёку уже довольно сильно пекло, и я поняла, что ожог, должно быть, оказался гораздо сильнее, чем

думалось раньше.

– Обожглась? – голос герцога показался мне удивлённым. Он наклонился чуть вперёд и, внимательно посмотрев на предполагаемую травму, нахмурился. – Вы правы, Эдвин. Но звать Алиена не нужно, я справлюсь тут сам. Вызови кого-то из слуг. Пусть освободят девушку.

– Будет исполнено, – лорд Крион развернулся и исчез за дверями, ведущими в зал.

– Мне жаль, Эбби, что я ранил тебя, в следующий раз будь осторожнее со словами.

– Конечно, ваша светлость, – прошептала я, зажмурившись, так как стоять под его чёрным взглядом было неудобно. Хотя что уж неудобно – до сих пор было страшно.

Лица коснулись горячие пальцы мага, и я опять дёрнулась. Кожу стягивало и щипало.

– Позвольте мне обратиться к доктору Мартину, – прошептала я, пытаюсь избавиться от его прикосновения.

– Это моя магия, я с ней справлюсь лучше, тем более Алиен занят с маркизой, как ты помнишь. Не дёр-гайся! – Новое прикосновение к щеке, и жар на ней начал спадать. – Приложите холодный компресс пе-ред сном. Эдвин!

Я и не заметила, как в тёмном коридоре появились управляющий и молодой лакей Тревор. Кинув на меня неприязненный взгляд, он забрал поднос и исчез за дверью. Следом за ним коридор покинул и герцог.

– На завтра до обеда ты свободна. Ещё одна подобная оплошность, и я выставлю тебя из дома. Даже несмотря на... – начал он, но тут же замолчал.

– Простите, милорд. Спасибо. – Я опустила глаза в пол и, подождав, пока мужчина тоже вернётся к гостям, поспешила в свою каморку.

Глава 7

Уснуть я не могла довольно долго. Для начала зажгла свечку и осмотрела лицо в маленьком зеркальце, оказавшемся среди моих вещей, когда я очнулась на дороге в нескольких милях от границы владений герцога Саламандра. Сейчас, стараясь рассмотреть чуть покрасневшую щеку, я дала себе мысленный подзатыльник. Как, как я могла повысить голос на его светлость?! Нонсенс! Он же мог меня убить одним движением!

То, что он сдержал свою ярость и обжег только по неосторожности, да еще сам убрал следы собственной несдержанности, заставило меня испытать к нему какую-то толику уважения. Нет, его слова, произнесенные там, в темноте коридора, были в чем-то правильными. Откуда ему было знать, что я не испытывала к нему ничего подобного, а те эмоции, что всколыхнуло одно его касание, лишь отголоски сна, все еще смущавшего меня?

Вздохнув, я убрала в сторону зеркальце и приложила влажный платок к щеке. Подперев ее ладонью, вспоминала все, что произошло за вечер. Первое – это, конечно же, необычное видение березовой рощи. Я практически ощущала пальцами шелковистую гладкость стволов, теплые солнечные блики, пляшущие на густой зеленой листве. Прикрыла глаза, постаралась вернуться в своё видение и пройти тот путь еще раз, выйти к пруду и...

– Да что же это такое! – Я со злостью стукнула по тонкому матрасу, на котором сидела.

Никак не получалось восстановить в памяти то, что я увидела там. Что-то, кроме пруда, к которому вели меня ноги, что-то невероятно важное!

– Успокойся, Эбби, – произнесла я вслух, – не все сразу.

Отложила платок и повернулась на бок, прикрыв глаза. Надо подумать о чем-то приятном, хорошем! Погладила себя по щеке, на которой не осталось и следа от ожога. Э нет, думать о герцоге я не буду, а вот барон Алиен Мартин Гриде...

Я зажмурилась изо всех сил, стараясь восстановить в памяти его голос, слова, и снова, как наяву, услышала: «Да, я испытываю жажду...»

Улыбка сама собой появилась на лице, растягивая губы. Красивый, молодой, приятный во всех отношениях благородный мужчина. Не слишком высокий, волосы, мягкими волнами спускающиеся на плечи. Очаровательные ямочки на щеках и полные губы. Ох! Приснись мне!

Кожу охлаждал легкий, но все же неприятный поток воздуха, пробежавший по моим плечам.

– Подвигайся для меня... – тихий, еле слышный голос в темноте. Я не могла определить, кому он принадлежит, но мне сейчас и не требовалось этого. Хотелось повиноваться этому голосу, а потому я плавно поднялась с края широкой кровати и сделала несколько шагов к центру еле освещенной комнаты.

В голове звучит какая-то мелодия, но я не знаю ее, никогда не слышала, и мне не остается ничего иного, как в трепете подняться на носочки и развернуться лицом к огромному ложу. Я двигаюсь, делая плавные шаги то в одну сторону, то в другую. Медленный оборот вокруг себя. Я словно огромная птица, мне хочется взлететь.

– Тебе нравится мой выбор? – снова тихий шепот, не дающий мне узнать хозяина, мелодия в голове становится громче.

– Вполне, – ответила шепотом, обхватив себя руками.

– Тогда покажи мне... – шепчет он, и я снова улыбаюсь. Так правильно, так ласково. Мне хочется, очень хочется показать ему себя. Продемонстрировать, какой я могу быть.

Я сделала новый оборот, вновь разворачиваясь лицом к нему, и попыталась разглядеть того, кто смотрит на меня. Мужчина, чей силуэт практически скрыт тьмой, притаившейся рядом с ним, молчит. Улыбнулась, заметив, что тьма заискрилась синеватым огнем – глаза мага сияют, а значит, ему нравится то, что

ОН ВИДИТ.

Краем сознания отметила обстановку в комнате. Свечи не горят, только камин пылает жаром за моей спиной, выгодно подсвечивая силуэт, но совершенно не согревая.

Одна рука скользнула по второй, пробегая пальцами от кисти до плеча, захватывая ляжку ночной сорочки и опуская ее вниз. Вторая рука проделала то же самое, шелковая ткань скользнула по груди, задевая соски, возбужденно торчащие двумя горошинами, и мягко опустилась на талию.

Прочертила ладонями линии от шеи вниз, повторяя движение шелка и проводя пальцами по соскам. Из темноты раздался странный, хриплый смех, и я снова вернулась к груди, желая сделать это еще раз, но меня прервали.

– Дальше... – поторопил невидимый зритель, и я обиженно закусил губу. Но продолжила, схватив шелковую ткань на бедрах и потянув ее вверх, бесстыдно обнажая колени, потом еще и еще выше. Замерла, лишь когда из-под края сорочки показался низ живота с узкой полоской волос.

– Что это?! – Похоже, я смогла его удивить.

– Последний писк моды, – хитро улыбаясь, прошептала и шагнула к нему.

– Снимай, – велел мне голос из темноты, и я послушно потянула ткань вверх, открывая взору моего невидимого зрителя всю себя.

Шелк полетел в сторону, а я, повинувшись мелодии, все еще звучащей в моей голове и не прекращающейся ни на секунду, сделала несколько шагов вперед, опускаясь коленями на край постели. Из тени балдахина, висящего над кроватью, показалась мужская рука и потянулась ко мне, невесомо касаясь оголенной груди.

– Совершенна... – произнес он.

– Пожалуйста... – то ли прошептала, то ли выдохнула в ответ.

– Т-ш-ш, – снова его шепот, – покажи мне, как тебе хочется.

– Но... – Я пыталась захныкать, но мужчина не позволил мне и, взяв мою ладонь, прижал ее к моему лобку. Второй накрыл одну грудь и чуть сжал.

Он все еще прятался в тени, поэтому я до сих пор не могла разглядеть его лицо.

– Покажи мне, – повторил он с нажимом, и я, повинувшись его приказу, устроилась поудобнее, раздвинув колени шире. Пальцы нырнули между ног, касаясь влажной плоти. Кажется, я потекла только от одной мысли, что он будет смотреть на меня.

Первое опасливое движение пальцами, и я замычала от прилива приятных ощущений. Совершая интимные касания и скольжения по кругу, задеваю нежную выпуклость, заставляя саму себя дышать чаще, чуть выгибаясь.

– Стой! – остановил меня голос, и я недовольно по-

морщилась, но улыбнулась, услышав: – Я сам...

Его горячая ладонь легла поверх моей, и я моментально представила, как он будет касаться меня там, поглаживая и лаская, но мужчина замер.

Подскочила на кровати, тяжело дыша и дрожа всем телом. Что же это такое? Снова сон, но в этот раз я даже не знаю, кем был мой визави. Сердце еще стучало где-то в горле, а сквозь шум крови донеслись крики с улицы.

Распахнув глаза, я развернулась к окну и, заметив странные всполохи света, подскочила на постели. Отбросив одеяло в сторону, спрыгнула на пол и на полшага приблизилась к выходу, со стороны которого раздавались тревожные звуки хлопающих дверей и топот ног. Осторожно приоткрыв створку, я высунула нос в коридор, и пробегающая мимо Мари испуганно крикнула:

– Эбби, пожар, давай скорее!

– Что? Что случилось? – я распахнула дверь шире. – Мари!

– Конюшня! Горит конюшня! – Девушка развернулась и помчалась дальше, скрываясь за поворотом.

– О боже! – я развернулась и, схватив со стула платье, надела его и рванула вон из комнаты.

Через полминуты я, обхватив себя руками, стояла во дворе рядом с Мари и еще несколькими девушками. Мужчины бегали перед зданием, которое к этому моменту всю пылало. Кто-то распахнул высокие ворота, и парни выводили беснующихся напуганных лошадей. Из дома за нашими спинами выскочили еще люди в сопровождении лорда Криона и его светлости. Мужчины были в одних брюках и сапогах. Отметив этот факт, я поняла, что сама забыла надеть хоть что-то на ноги и сейчас стою босиком на холодной земле.

– Что замерли?! Воду, живо! – гаркнул управляющий, а сам поспешил к горящему зданию. Мне в руки незамедлительно сунули тяжелое ведро с водой и подтолкнули следом за милордом.

– Поживее! – полетело в спину. Торопливо переступая ногами по земле, я подбежала к зданию и махнула ведром, выплескивая воду на полыхающую стену. Развернулась, и пустую тару мгновенно выдернули у меня из рук, заменив новым полным воды ведром. Все повторилось. Еще раз и еще! Руки с непривычки начало ломить, как и плечи со спиной. Шум огня, треск дерева, крики людей и ржание все еще беснующихся внутри здания лошадей превратились в несмолкаемую какофонию.

Кто-то пробежал мимо, больно толкнув меня и дергая за руку.

– Ты видела его? Видела? – голос Криона вторгся в этот бесконечный шум, заставив отвлечься от монотонной работы и взглянуть на управляющего.

– Кого? – спросила, перебивая треск и вытирая пот, заливающий лицо.

– Микаэль... – выдохнул он и, отпустив меня, побежал дальше.

Что? Какой еще Микаэль? О чем он? Я замерла, устремив взгляд на спину мужчины, и целых пять секунд соображала, пока все не встало на свои места.

– Мик... – прошептала, и в груди остро заныло. – Микаэль?

Я рванула в другую сторону, туда, куда отводили перепуганных животных. Около загона стояла совсем юная девочка, кажется, младшая дочь конюха. Её лицо и руки покрывали черные разводы, по щекам бежали две светлые полосы – она плакала.

– Лиса! – окликнула я ее. – Лиса, где Мик?

– Он... – губы ее задрожали, и она снова разрыдалась, пугая стоящую рядом лошадь.

– Лиса, где он? – я дернула ее за плечи. – Ну же!

– Жеребенок! – только и смогла вымолвить она, содрогаясь.

– Черт! – Я рванула в обратную сторону.

Дальняя часть здания, где располагался денник с кобылой и жеребенком, горела с внешней стороны. Уходя то в одну, то в другую сторону и стараясь не попасть под ноги несущимся мимо людям, я нырнула в раскрытые створки ворот.

– Стой, дура! – раздалось сзади, но я не слушала и даже не обернулась, знала, что где-то там он, парень, вызвавший отклик в моем странном, холодном сердце.

– Эбби, нет! Вернись! —в панике закричала Мари. Темный, густой дым стоял под самой крышей, из дальнего стойла вывели последнюю лошадь, а пробегающий мимо мужчина с прижатой к лицу тряпкой попытался схватить меня за локоть и выволочь наружу.

– Бегом, больше не спасти никого! – рыкнул он.

Я вывернулась из его хватки и, перекрикивая треск дерева, спросила:

– А кобыла с жеребенком?

– Не добаться, бегом отсюда! – Он снова протянул руку, но я отскочила и рванула вперед.

Мне необходимо было проверить, что Мика там нет. Это казалось невероятно важным. Подобрав подол платья, прикрыла рот и нос. За спиной все еще маячили распахнутые ворота, и я была уверена, что успею возвратиться. Мне надо только посмотреть!

Возле загона я оказалась, согнувшись в три погибели. Густой дым опускался все ниже, да и нестерпимый жар давил. Дальняя стена загона полыхала и вот-вот должна была вспыхнуть солома на полу. В противоположном углу лежала туша кобылы, ее круп не вздымался, рядом, прижимаясь к мертвому телу, дрожал жеребенок. Распахнув калитку, я на четвереньках приблизилась к ним и попыталась ухватить животное за гриву. Малыш заржал и сделал попытку подняться на ноги, но снова завалился на бок.

Потянула снова, явно причиняя ему боль, но нужно было заставить его подняться и выгнать на улицу.

Со второго раза мне это удалось, и понукая малыша, заставила его выскочить из загона. Теперь пора поспешить и мне. Хватаясь за калитку в перегородке, поднялась на ноги и уже собиралась выбраться вслед за жеребенком, как заметила пару черных сапог в углу.

О нет, тут был еще кто-то! Кашляя и вытирая выступившие на глаза слезы, я снова опустилась на четвереньки и подползла к телу.

– Мик! – вскрикнула и, глотнув воздух, закашлялась, так как дым мигом проник сквозь ткань и попал в легкие.

– Ум-м-м... – Парень застонал, но не шевельнулся.

– Мик! – Я дернула его, стараясь перевернуть или привести в чувство, но безуспешно. Он был очень тяжелый, а я слишком слабой, огонь уже запылил солому и языки пламени подобрались к мертвой туше в углу загона, так и нороя

преодолеть эту преграду и отрезать нам путь к выходу.

– Ну же! – взывала я и, плюнув на все, схватила его за руку, потянув на себя.

Мне удалось его немного сдвинуть, тогда я переместилась еще. Так, шаг за шагом, тащила бессознательное тело парня из загона. Нам надо выбраться отсюда, дальше будет проще!

Пламя преодолело препятствие в виде мертвой туши кобылы и с жадностью накинлось на солому, устилавшую пол денника. Я попыталась двигаться быстрее, но это было сложно, так как жар и дым заполнили все. Чтобы не задохнуться, пришлось снова встать на четвереньки, от этого скорость снизилась еще больше.

Наконец со стоном я вывалилась из калитки в широкий проход и с ужасом осознала, что вполне могу и не выбраться: полыхали потолок и стены.

Дым стал таким густым, что, сидя на земле, было сложно разглядеть распахнутые настежь ворота и мечущихся за ними людей.

– Жива! Она жива! – долетел до меня крик, но шум огня и застилающие все слезы мешали расслышать и распознать того, кто кричал. Я повернулась к выходу и, не поднимаясь на ноги, двинулась спиной вперед. Упираясь голыми пятками в земляной пол, я рывками подтягивала парня к себе. В горле першило, легкие горели огнем и даже вздохнуть было сложно. Но я продолжала двигаться, веря, что нас заметили и обязательно помогут.

– Замри! – услышала громкий и властный крик от дверей. Повиновалась, развернувшись лицом к хозяину, и замерла. Нас разделяло не более семи ярдов, но сейчас мне казалось, что это расстояние не менее мили. Каждая секунда промедления увеличивала его вдвое.

Фигура мужчины расплывалась, а я сама упала на землю, распластавшись на ней, не в силах ни вдохнуть, ни ответить. Герцог что-то кричал, размахивая руками и направляя стоящих рядом с ним мужчин. Несколько человек рванули вперед, но молниеносно отскочили. Случилось, пожалуй, самое страшное, что могло произойти. Охваченная огнем крыша не выдержала, и между нами рухнула пылающая балка, поднимая клубы пыли, жара и разлетающихся во все

стороны искр.

Я взвизгнула, ощутив, как мои руки и ноги обожгло миллионами горящих игл.

Из-за плотной стены огня раздались новые крики и даже визг. Я уронила голову на землю и зарыдала в полный голос, давась кашлем. Все. Теперь точно все. Повернулась в сторону Мика и, придвинувшись ближе к нему, схватила за руку, сжав сильно-сильно. У меня совсем никого не было в этом мире, и сейчас я не жалела, что погибну, пытаясь спасти единственного человека, рядом с которым было хорошо и спокойно, несмотря ни на что.

Я не сразу поняла: то ли я просто умерла, то ли уши заложило от шума. Вокруг воцарилась абсолютная тишина, а через секунду жуткий, громкий гул накрыл все пространство. Со стороны ворот, нарастая и заставляя дрожать стены и землю под нами, рванул столб яркого пламени. Сметая и сдвигая словно невидимой стеной, магический огонь невероятной мощи заставил естественное пламя и дым отодвинуться дальше, освобождая пространство между нами и выходом из западни.

– Живо! – рявкнул герцог, но я даже пошевелиться была не в силах.

Из-за его спины показалось несколько человек, среди которых был управляющий, перемазанный с ног до головы сажей, а также пара лакеев. Лорд Крион подбежал первым. Подскочив, он опустился рядом с нами на колени и ощупал шею Микаэлю.

– Потом, Эдвин! – рыкнул герцог за нашими спинами, а двое лакеев, прибежавших на помощь, одним рывком вздернули парня под мышки и потащили к выходу.

Лорд Крион молча подхватил меня с земли и, также быстро пре одолев расстояние до ворот, вынес на свежий воздух. Как только мы выскочили наружу, за нашими спинами с жутким грохотом, заставившим дрогнуть землю, обрушилось здание конюшни.

– Где, черт подери, Гриде? – гремел разъяренный голос его светлости. Я лежала на холодном каменном полу в зале с лестницей рядом с Миком, все еще находящимся в бессознательном состоянии.

– Не кричите, Диан, а то разбудите всех гостей. Кстати, у одного вашего слуги ожоги рук, другой наглотался дыма, – рядом со мной на пол упал кожаный саквояж доктора и присел на корточки сам барон Гриде.

– Так, и кто это у нас такая? Эбби Вайнхаус, – мужчина склонился надо мной, опираясь на ладони. – И почему я не удивлен? Как дела, Эбби? Что-то беспокоит?

– Алиен, ты издеваешься?! – рыкнул герцог, а затем зашипел, понизив голос: – Своих девок будешь позже обхаживать, а не на людях!

– Диан! – одернул его лорд Крион. – Она вытащила...

– Потом, Эдвин, – уже более ровным голосом промолвил герцог. – Мы можем их перенести? Не на полу же оставлять?

– Ну, – начал доктор, улыбнувшись мне, – Микаэля нужно осмотреть первым. Вы не против, мисс Вайнхаус?

– Нет, – хрипло выдавила я и попыталась повернуться на бок, но меня тотчас возвратили в исходное положение, прижав за плечи к полу.

– Нет-нет, Эбби, лежи так.

Доктор одним движением разорвал рубашку на груди Мика и приложил к ней свои ладони. Из-под пальцев мага незамедлительно появился синий свет, тело парня дрогнуло. Доктор закрыл глаза, чуть приподняв лицо, и улыбнулся.

– Пять минут, – нараспев произнес он и устроился на полу поудобнее. – Ну, мисс Вайнхаус, что на этот раз?

– Жеребенок, – прохрипела я, закашлявшись.

– Т-ш-ш, – мужчина лукаво улыбнулся, не размыкая век, – мне кажется, этот жеребенок для вас слишком юн. Или он как раз в вашем вкусе?

– Доктор Мартин! – попыталась я возмутиться его неприличным намеком одновременно с его светлостью.

– Барон! – рявкнул герцог, заставив доктора лишь шире улыбнуться.

– Да-да, пожалуй, тут все, – барон Гриде оторвал ладони от груди Мика. – Его надо перенести и оставить кого-то рядом. Парень проспит до самого утра. У него были сломаны ребра и внутреннее кровотечение. Похоже, он получил сильный удар в грудь.

Махнув рукой, он показал двум стоящим рядом мужчинам, что пострадавшего можно уносить.

– Куда его? – спросил тот, что постарше, хватая Мика за лодыжки.

– Несите в свободную гостевую, утром разберемся. Мисс Пит, распорядитесь! – громко приказал управляющий находящейся где-то рядом женщине.

– Будет исполнено, милорд.

Мужчины схватили парня за руки и за ноги и, подняв, направились в сторону лестницы.

– Он?.. – начала я и мгновенно получила очередную улыбку доктора.

– Он в порядке, мисс Вайнхаус, не переживайте. Ну что ж, теперь посмотрим, как ваши дела... – он пересел ближе ко мне и потянулся к вороту платья.

– Алиен! – громко проговорил управляющий. – Может, мы перенесем девушку в более комфортное место, а не будем ее осматривать посреди холла?!

– Хм-м, вы правы, Эдвин, так и сделаем, – он встал на ноги и поднял свой чемоданчик. – Возьмите это, а я подниму мисс Вайнхаус...

– Не стоит, я сам, – лорд Крион сделал шаг ближе, присел рядом и, подхватив за спину и под колени, поднял меня. – Тем более это постепенно входит в привычку, носить на руках мисс Эбби. Идемте.

– Хм, – протянул как-то неприязненно доктор, – куда?

– В мою комнату. Больше свободных помещений все равно не осталось.

– Может, лучше в комнату мисс Вайнхаус? – попытался протестовать доктор, но лорд его не слушал, стремительно преодолев холл и двигаясь в сторону своих покоев.

– Там мало места, – беспристрастно ответил ему управляющий, не меняя направления движения.

Через пять минут я лежала на широкой и довольно удобной постели лорда Криона.

– Не думаю, Эдвин, что вы помогаете девушке подобным образом, – произнес доктор, усаживаясь рядом и аккуратно расстегивая воротник платья. – Как чувствуете себя?

– Горло, – прохрипела я, – саднит, грудь, вот тут... и ноги...

– Хорошо, закрываем глазки и расслабляемся, – произнес он, и я, успокоившись, последовала его совету.

Ладони мага легли на мою грудь, касаясь голой кожи. Никаких прикосновений с сексуальным подтекстом, никаких шуток. Не двигаясь, доктор сидел, касаясь меня с целью лечения.

– Все хорошо, ожоги на теле к утру полностью сойдут. Легкие немного пострадали, но опять же девушке стоит отдохнуть полдня, а после обеда можно приступать к работе. Хотя и сейчас все хорошо, – доктор Мартин поднялся.

– Отлично, – ответил ему лорд Крион, и они замолчали.

– Я могу перенести мисс Вайнхаус в ее комнату, – начал доктор, но тут из коридора раздался громкий женский голос.

– Барон Гриде, барон, где же вы?! Что за ужасы творятся! Барон, ох! Мне так плохо! Марика, где мои успокоительные капли?!

– Я тут, маркиза, сейчас буду! Перенесите девушку, Эдвин, не стоит оставлять Эбби в ваших покоях, у нее есть своя комната. Подумайте о ее репутации, – он неприязненно цокнул языком и, подхватив чемоданчик, собрался покинуть комнату.

– Вы считаете, что столь явное пренебрежение ее хорошим отношением к вам, Алиен, лучше? Вы даете мне советы, а сам несетесь успокаивать маркизу, ах-ха-ха... Вам лишь бы поиграться, расточаете улыбки направо и налево и считаете, что можете мне указывать?

– Нет, что вы, лорд, ни в коем случае. – Доктор вышел, прикрыв за собой дверь.

Я лежала молча, боясь привлекать к себе внимание и наслаждаясь спокойствием. Услышала, как мужчина пересек комнату и, похоже, устроился в замеченном мной ранее кресле.

Спустя примерно полчаса я решила, что достаточно восстановила силы и мне пора перебираться в свою комнату, лорду тоже необходимо было передохнуть. Повернув голову на подушке, приоткрыла глаза и, изучая обстановку, приподнялась на локтях. Комната была погружена в темноту, только на столе в дальнем углу горела свеча. Мужчина сидел в кресле с высокой спинкой, откинув назад голову и вытянув вперед ноги.

Прислушиваясь к своим ощущениям, повернулась на бок, собираясь слезть с кровати.

– Куда вы собрались, мисс Вайнхаус? Вам велели спать, а не бродить среди ночи по дому.

– Лорд Крион, – прошептала я, – мне гораздо лучше. Я пойду к себе, да и вам следует лечь...

– Вернитесь на место, Эбби, —твердо произнес он. – Вам самой стоит отдохнуть после произошедшего.

Я откинулась обратно на подушки и замолчала. Спорить с мужчиной не хотелось, да и постель у него была очень мягкая и удобная.

– Расскажите мне, – вдруг произнес он.

– Что? – Я распахнула глаза и посмотрела на силуэт управляющего.

– Что ты видела? Что заметила там? – он помолчал пару секунд и вдруг его тон совершенно изменился: – Что ты хочешь от него, в конце концов? Я видел вас недавно, он был такой...

– Милорд, я ничего не заметила, я... – начала торопливо оправдываться, но была прервана.

– Ты рванула туда за ним, а не за чертовой лошастью. Я слышал, как ты спрашивала о нем! Лорд Крион весь подобрался и подался вперед в своем кресле. Его глаза сверкали злостью, а в голосе сквозило какое-то отчаяние.

– Милорд, – я отползла чуть дальше от края, немного напуганная его поведением, – вы же знаете, что я...

– Я ждал, Эбби, когда ты придешь ко мне, – прервал меня новой странной фразой мужчина. – Каждый день. Ждал очередной порции сплетен или тот момент, когда святая мисс Вайнхаус появится на пороге моего кабинета. Но ты не шла. И ничего не происходило. Тогда я понял, что ты выжидаешь, когда подвернется удобный случай, чтобы запросить достойную цену, которую потребуешь за свое молчание. Но ты все еще хранишь в тайне увиденное, и я не знаю, что делать...

– Лорд Крион, я право, не понимаю...

– А потом я случайно увидел вас, мило воркующих. Решила выведать побольше? Я давно приготовил сумму, больше которой все равно не дам, так что оставьте его в покое и не играйте со мной, мисс Вайнхаус, я вам не по зубам.

– Лорд, – мой голос приобрел невиданную ранее сталь.

Я вся подобралась и села на его кровати, гордо выпрямив спину и сцепив пальцы в замок.

– Лорд, – повторила тем же ледяным тоном. – Вы сейчас меня пытаетесь оскорбить, назвав шантажисткой? Когда я успела заслужить от вас столь низкую оценку? Что я сделала, чтобы вы имели право так обо мне думать? Я ни словом, ни делом вас ни разу не оскорбила. А что касается Микаэля, он мой друг и сам предложил мне эту дружбу. Я никому не навязывалась.

Я замолчала, мужчина в кресле тоже молчал, внимательно изучая мое лицо, будто он впервые увидел меня всю.

– Не понимаю, – с отчаянием в голосе произнес он, прикрывая глаза ладонями. – Я больше ничего не понимаю!

– Лорд Крион, – я тяжело вздохнула, – нам всем надо отдохнуть. Поверьте, я не имела никаких меркантильных планов или чего-то подобного. Я вообще не представляю, откуда у вас такие мысли.

– Тебе же нужны были деньги... – протянул он как само собой разумеющееся.

– И что? – я была возмущена. – Лорд Крион!

– Хорошо-хорошо, только не кричи. Ты сама посмотри на это моими глазами!

– Я бы не хотела, – неожиданно произнесла я, – смотреть на это вашими глазами. Мне не нравится то, что вы видите. Простите, милорд, мою дерзость.

– Но все равно, – он резко поднялся с кресла и отошел на несколько шагов, – все равно...

– Что, милорд? – я не понимала его.

– Я благодарен тебе за... – он замолчал. – Благодарен за спасение Микаэля. Думаю, не нужно объяснять тебе, насколько это важно для меня.

– Нет, милорд, и поверьте, нет никакого резона благодарить меня, я бы в любом случае поступила так же.

– Это не вам решать, – неожиданно жестко произнес управляющий. – А теперь отдыхайте, мисс Вайнхаус.

– Но милорд, – протянула я, а мужчина тем временем подошел к двери.

– Спать, мисс Вайнхаус. Утром я попрошу барона Гриде навестить вас и проверить ваше самочувствие.

После этого он покинул собственную спальню, оставив меня наедине с сонмом грустных мыслей. Все же доктор Мартин был прав, и в первую очередь в том, что подобное недопустимо. А потому я потихоньку спустила на пол босые ноги, поднялась с постели, прошла до двери и приоткрыла ее. В коридоре никого не оказалось, и я тихо покинула комнату лорда Криона, а через пять минут с не меньшим удовольствием залезла на свою кровать с тонким матрасом и, не раздеваясь, спряталась под одеялом, покрытая сажей и пропахшая гарью.

Проснулась я оттого, что на меня давило не прохо-

дящее ощущение чужого взгляда. Распахнула глаза и уставилась на неподвижную фигуру управляющего, замершую на стуле рядом с моей кроватью.

– Милорд, – хрипло выдохнула я, и поднялась на локте. – Вы меня у...

– Лежите, мисс Вайнхаус. Убивать или увольнять я вас не буду, но вот тот факт, что вы не слушаетесь моих приказов, заставляет задуматься.

– Простите, милорд. Это была плохой идеей, и доктор Мартин абсолютно прав. В подобном случае слухов было бы не избежать.

– Наверное, в данной ситуации я был бы даже рад слухам... – задумчиво протянул мужчина. В общем, – начал он, поднявшись на ноги, – это для вас. Возможно, тут вы найдете что-то интересное для себя. Скоро вас посетит доктор Мартин, отдыхайте.

После этих слов лорд Крион покинул мою каморку, и я наконец заметила на тумбочке стопку книг. Торопливо скинув одеяло, подскочила к комоду и дрожащими от волнения пальцами стала перебирать пухлые томики. Оказалось, лорд принес мне пять книг. Раскрывая каждую, я с восторгом вскрикивала и откладывала в сторону, хватая следующую. Все книги были по менталистике. Услышав в коридоре голоса, выдвинула верхний ящик комода и спрятала в нем это сокровище.

Спустя какое-то время в дверь постучали, и на пороге появился барон Гриде в сопровождении мисс Пит. К тому часу я успела переодеться в чистое платье и даже полистать несколько страниц одной из книг.

– Ну что, мисс Вайнхаус, как спалось? Есть ли жалобы? – спросил мужчина, войдя в мою каморку и устраиваясь на стуле, на котором совсем недавно сидел лорд Крион.

– Хорошо, спасибо! – кивнула ему и улыбнулась. – Чувствую себя отлично и надеюсь, что могу вернуться к своим обязанностям.

– Не спеши, Эбби, – подала голос замершая в дверях мисс Пит, – успеешь еще.

– Да, это верно, – барон протянул руку и, схватив мою ладонь, похлопал по ней. Затем замер, выпуская магию, при этом продолжая улыбаться и смотреть мне в глаза поверх стекол очков. – Ну вот, теперь могу сказать, что все у вас хорошо.

– А Мик? Вы не знаете, как он? – решила спросить и заметила, как при этом изменился взгляд мужчины, в нем вмиг появилась сталь.

– С ним все хорошо, – он поправил очки и продолжил: – Мисс Вайнхаус, я надеюсь, вы больше не планируете совершать глупости и лезть, куда не надо?

– Нет. – Я понуро опустила голову и посмотрела на барона.

– Вот и хорошо, – мужчина поднялся со стула и подошел к двери, где все еще стояла мисс Пит. – В принципе, Эбби здорова и может заняться работой...

– Герцог дал четкие указания касательно мисс Вайнхаус, – произнесла женщина с самым серьезным выражением лица.

– Какие еще указания? – мужчина был удивлен. Он резко развернулся и вперил в меня взгляд.

– Простите, доктор Мартин, я не уполномочена...

– Барон! – к нам заглянул управляющий. – Его светлость просит вас присоединиться к гостям. Без вас не хотят начинать.

– Конечно-конечно, – он кивнул и покинул мою комнату.

Вслед за ним исчез и лорд Крион. Мисс Пит стояла еще пару секунд и наконец произнесла:

– Его светлость распорядился, что с этого дня ты больше не подчиняешься Гриниону Форэму.

– Что? Но почему? – Я прижала ладони к груди, в ужасе смотря на поджавшую губы женщину.

– Теперь только его светлость, лорд Крион и я можем отдавать тебе прямые приказы. Это пока все, что тебе нужно знать. После обеда с тобой поговорит милорд. От черной работы на кухне ты тоже освобождена.

– Но... – начала я, но была категорически прервана.

– Это все, Эбби. Но не думай, что это плохо, можно сказать – это повышение, – она повернулась, чтобы уйти, но остановилась и, обернувшись, произнесла: – Тебе будет гораздо сложнее с этого момента, девочка. Зависть, ненависть и сплетни. Будь готова или уходи.

– Но я не могу, мне некуда...

– Именно поэтому я с тобой и говорю сейчас.

После этого она вышла и прикрыла за собой дверь. А я поднялась с кровати и, подойдя к комоду, достала одну из книг. Раскрыла ее на странице, где остановилась недавно, и продолжила чтение. Спустя пару часов, изрядно проголодавшись, я прошла на кухню.

– Эбби! – взвизгнула счастливая Мари и кинулась в мои объятия. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, спасибо. – И улыбнувшись, попыталась отстранить от себя девушку. – Ты переломашь мои ребра, и мне снова придется идти к доктору!

– Ну и хорошо! – сделав шаг назад, пропела девушка. – Он таа-акой красивый, наш барон Гриде! Да, Эбби?

– Ну не знаю... – я смущенно потупилась и, схватив со стола кусок хлеба, впилась в него зубами. – Черт, я такая голодная!

– Ты такая дура! – раздалось из-за спины, и я подскочила от неожиданности. – Зачем явилась? Тебя тут больше не ждут! Иди, чистоплюйка, отседова! Работай в покоях лорда!

Мимо меня, больно толкнув плечом, пронесся Гринион Форэм и шарахнул на печь огромную сковороду. Вслед за ним на кухне появились три совсем молоденькие девушки и смущенно принялись за работу. Все еще держа кусок хлеба, я шокированно проследила за ними, а потом глянула на Мари. Та одними губами произнесла: «Вместо тебя!» и улынулась.

– Ну что стоишь? Катись, говорю! Устроила тут бор-дель, «святая Эбби». То с Джимом обнималась, теперь повыше взяла, к управляющему под бочок? Идиотка...

– Мужчина занимался своими делами, при этом не прекращая плевать ядом и говорить гадости.

Я зажмурилась и попыталась проглотить вязкий ком, откуда-то появившийся в горле. Я не ожидала, что все начнется так быстро. Затем развернулась и, гордо расправив плечи, вышла из кухни, направляясь на улицу. Я хотела узнать, что стало с остатками конюшни и как на все произошедшее ночью отреагировали гости.

Глава 9

– Маргарет, – тихо прошипела я, глазами указывая девушке, что вилка снова не на месте.

Та торопливо дернулась и переложила ее на другую сторону. Я лишь чуть двинула уголком рта, давая понять, что она молодец.

– Мисс Вайнхаус! – Лорд Крион появился неожиданно, бесшумно войдя в зал. Обычно о его приближении возвещал стук каблучков по паркетному полу, но иногда мужчина предпочитал подкрадываться незаметно.

– Мисс Вайнхаус, – повторил он, – я вас уже просил не потакать девушкам! Они или запоминают все с первого раза, или выле тают из дома его светлости! Слава богу, недостатка в работниках на бирже нет!

– Лорд Крион, – спокойно ответила ему, – вы излишне строги и не даете им шанса.

Милорд подошел ко мне практически вплотную и зашипел так, чтобы выпорхнувшие из зала девушки не расслышали его слов:

– Мисс Эбби, не испытывайте мое терпение!

– Милорд, – я подняла глаза на управляющего и тяжело вздохнула, так как этот разговор был у нас уже не первый, и даже не десятый. – Дайте девушкам шанс!

– Какой шанс, Эбби?! Через неделю прибывает его светлость! У нас был уговор, а эта Марта...

– Маргарет, – спокойно поправила его.

– Маргарет! – кивнул он и замолчал, споткнувшись о мою снисходительную улыбку. – Что?

– Милорд, даже вам сложно запомнить имя одной девушки, хотя вы сами принимали ее на работу месяц назад. Что уж говорить, если она только второй раз занимается сервировкой?

– Мисс Эбби, вы забываетесь!

– Простите, милорд, – я поджала губы и замолчала.

– Ладно, – он сделал шаг назад, – как ваши успехи с восстановлением памяти?

– Никак, милорд. Все те материалы, что вы так любезно дали мне прочитать, не помогли, так как этим должен заниматься специалист, хотя я почерпнула из этих книг много интересной информации.

– Хорошо. А как?.. – мужчина замолчал, так как в этот момент в зал вошла мисс Пит.

– Мисс Вайнхаус, поторопитесь! Господин Форэм уже заждался.

– Конечно! – Я кивнула и поспешила на кухню.

С того самого дня моя жизнь хоть и изменилась, но не кардинально. Многие обязанности остались прежними, разве что чистку овощей, мытье посуды и полов переложили на плечи другим девушкам. Правда теперь, пользуясь привилегиями, я могла позже вставать по утрам и позже ложиться спать. А еще у меня появилось немного свободного времени перед ужином, которое я предпочитала тратить на прогулки по ближайшему парку, пока его светлость отсутствовала. После его возвращения на это у меня не будет ни времени, ни дозволения лорда Криона.

Кстати, неприличные сны меня больше не беспокоили, что вселяло определенную надежду. Хотя и возможный источник этих странных, откровенных грез тоже исчез из поля зрения.

На следующее утро его светлость распорядился быстро и максимально незаметно разобрать остатки конюшни и уничтожить все следы произошедшего. Призванный одним из высокопоставленных гостей герцога северный ветер унес прочь запах гари и дым.

Всех гостей в тот же день вывезли на прогулку по землям хозяина, так что выполняемые работы остались ими незамеченными.

– Мари, – крикнула я с порога, увидев, что девушка стоит и задумчиво вертит в руках огромный синий баклажан, – ты чего витаешь в облаках? Где Форэм?

– Да вот, навеяло, знаешь ли... – задумчиво произнесла она, все еще рассеянно разглядывая овощ, но мигом встрепенулась. – Эбби, а что у тебя с тем мальчиком, который с конюшни, а?..

– О чем ты? – Я присела на корточки и распахнула дверцы напольного шкафчика, где в высоких стеклянных банках хранились сушеные приправы.

– Ой, вот только не надо делать вид, что ты ничего не понимаешь! – Она даже притопнула ногой, стукнув баклажаном об стол. – Вы с тех пор каждый день вместе проводите! Кстати, многие раньше даже думали, что он того...

– Что того? – непонимающе уставилась на девушку.

– Эбби! – она закатила глаза. – Ты как со звезды, право слово! Ну, что он «того»!

– Мари! Что ты такое говоришь! – повысила голос, осознав, на что она намекает. – Прекрати распускать подобные слухи!

– Ничего я не распускаю, – недовольно буркнула она и надула щеки. – К тому же все уже знают, что это не так.

Я тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Все же это лучше, чем если кто-то узнает настоящее положение дел, а главное, с кем он того...

– Ладно, – примирительно улыбнулась я, – до ужина у меня еще три часа. Тебе нужна помощь?

– Нет, – она повернулась ко мне всем телом и оперлась спиной о столешницу. – Ты же к нему побежишь?

– Ну да. – Я кивнула, немного смутившись, подошла к холодному шкафу и распахнула дверцу.

– Тогда точно нет, беги уж...

– Мари, если тебе нужна помощь, то я никуда не пойду, – твердо ответила ей, уже собираясь захлопнуть дверь и остаться с девушкой на кухне.

– Вот уж нет, ты с самого утра тут корзинку собирала, я видела. Так что хватай ее и беги уж.

– Но Мари! – начала я.

– Быстро исчезни, пока тебя старикашка не приметил, – зашипела девушка, – сама знаешь, всю душу вынет!

Я схватила с самой нижней полки небольшую корзинку, в которую утром положила пару кусков хлеба, сыр, бутылку молока, и, подойдя к девушке, обняла ее. Чмокнув в услужливо подставленную щеку, выскочила из кухни и поспешила на улицу.

Микаэль ждал меня, как обычно, облокотившись спиной на жерди загона для лошадей. Он задумчиво жевал травинку, закинув голову назад и устремив взор в синее небо.

– Привет! – Я улыбнулась и подошла ближе. Поставила корзинку на землю и оперлась грудью на деревянную перекладину.

– Ну что? Сколько у нас сегодня времени? – спросил парень, продолжая пялиться на небо.

– Около трех часов, – ответила ему, скосив глаза.

– Отлично! – Он тотчас подобрался и развернулся, опираясь грудью на деревянную жердь. – Сегодня отправимся кое-куда!

– Куда? – Я заинтересованно уставилась на парня.

– Увидишь! – Он, интригуя недосказанностью, отлип от перекладины и нагнулся, поднимая корзину с примятой травы. Затем развернулся и быстрым шагом направился в сторону от поместья.

– Эй, подожди меня! – крикнула вслед и, подобрав подол платья, поспешила за ним.

Через пять минут, мерно шагая по какой-то тропе, мы покинули двор и углубились в парк. Парень вёл меня, в одной руке держа корзинку, а во второй сжимая мою ладонь.

– Мик, – позвала я, – куда мы идем?

– Это сюрприз! Я сам недавно только узнал о нем. Ты мне кое-что рассказывала, так что я, обнаружив это место, сразу вспомнил о тебе...

Мы замолчали, продолжая двигаться дальше. Пробираясь сквозь кустарник, которым зарос лес, через двадцать минут мы остановились. Впереди показался просвет, и я попыталась рвануть в ту сторону и посмотреть, что там.

– Стой! – Микаэль снова поймал меня за руку и потянул к себе, вынудив шагнуть к нему. – Сначала мы кое-что сделаем.

– Что? – Я удивленно вытаращилась на парня, на лице которого сейчас блуждала самая шkodная из виденных мной улыбок.

– Закрывай глаза, – скомандовал он.

– Но...

– Никаких «но», закрывай глаза и разворачивайся лицом вон туда.

Он спокойно развернул меня за плечи к себе спиной и продолжил:

– Стой пока. Вот, держи, – в мои ладони ткнулась корзинка с провизией, – держи крепче, не урони! А теперь закрываем глаза...

Мик опустил ладони на мою талию и сделал шаг ближе, практически касаясь своим телом моей спины. Я вздрогнула, но он спокойно произнес:

– Не бойся, я буду тебя направлять и поддерживу, если ты решишь споткнуться. А теперь идем вперед и, главное, не подглядывай, пока я не разрешу...

Я нерешительно сделала шаг вперед, а следом за мной его повторил Микаэль. Еще один опасливый шажок. Идти так оказалось неловко, да еще и в шаги мы не попадали, из-за чего было еще более неудобно. Но через пять шагов парень, в конце концов, попал в ритм моего движения, и все стало намного проще.

– Я помню, ты рассказывала о том, что видела на приеме, помнишь, перед пожаром... – он говорил тихим спокойным голосом. – Что-то вызвало в тебе воспоминания. Но при этом сам пожар остался для тебя незамеченным. Не навел ни на какие мысли. Ничто не всколыхнулось в твоём сознании... Это неправильно.

– Нет, – подтвердила я, делая очередной небольшой шаг вперед.

– И странно, с одной стороны. А с другой, это навело меня на мысль, что причина потери памяти не в том, что ты чего-то испугалась в прошлом.

– Что? – Я даже замерла на секунду, но он легонько подтолкнул вперед, вынуждая двигаться дальше.

– Я решил, что раз какие-то обычные и необычные вещи заставляют твою память просыпаться, то...

Он замолчал, и мы продолжили движение. Неожиданно Микаэль дернул меня, вынуждая остановиться.

– Корзинку опусти рядом, вот тут, да. – Он подождал, пока я опущу поклажу, и, чуть склонившись, тихим голосом произнес:

– Повтори, что именно ты видела тогда, что чувствовала, что слышала. То видение...

– Ну, – я глубоко вздохнула и попыталась вспомнить, что делала. – Я шла по лесу, хотя это было больше похоже на дикий парк...

Мик подтолкнул меня в спину, заставляя двигаться вперед.

– Дальше, – терпеливо произнес парень.

– Я шла на свет, видела, что впереди за деревьями синее небо и что-то еще... Касалась берез руками, гладила стволы, наслаждалась этим...

Микаэль не спеша убрал одну руку с моей талии и поймал мою судорожно сжатую ладонь. Продолжая двигаться вперед, заставил меня разжать пальцы и неожиданно прижал мою руку к немного прохладному стволу какого-то дерева.

– Так? – спросил он, удерживая меня на месте, а ладонь на стволе.

– Да. – Я сглотнула вязкий ком в горле.

Несмотря на все то, что я знала о Мике, сейчас столь близкое соседство парня меня смущало.

– Дальше? – то ли спросил, то ли приказал он.

– Второй рукой тоже. Там ветки с листвой, она шелестит... Я раздвигаю их и иду дальше...

Мик, управляя моей рукой, оторвал ладонь от ствола и направил меня вперед.

– Я вышла на... – продолжила, стараясь максимально сосредоточиться на своем видении, как темнота перед глазами вспыхнула яркой летней картинкой. Рука, все еще удерживаемая Миком, коснулась густой листвы берез. Подул ветер, заставляя сочные зеленые листья трепетать на ветру, а меня восторженно охнуть. Микаэль замер за моей спиной. Я думала, он сейчас что-то скажет, но парень молчал.

– Я вижу, Мик... – прошептала я. – Вижу их... Несмотря на то, что мои веки были закрыты, перед глазами я видела четкую картину мира вокруг. Парень отпустил мою руку, и я вытянула ее вперед, разглядывая свои пальцы. Аккуратные, с короткими ногтями, чистые.

Не было понятно, работаю ли я руками или нет. Опустила голову и посмотрела на подол платья, из-под которого торчали носки кожаных ботиночек.

– Что там? – раздался тихий голос над самым ухом.

– Я пытаюсь рассмотреть себя... – выдохнула.

– И?

– Я не понимаю, одета непримечательно, – грустно ответила я.

– Тогда идем дальше? – поинтересовался он, и я кивнула.

– Да! Идем, там что-то важное! Я уверена!

И мы снова двинулись вперед. Перед моими глазами все еще стояла березовая роща, и я даже могла коснуться пары стволов, пробежав пальцами по шелковистой коре. Впереди забрезжил свет, и я притормозила.

– В чем дело? – обеспокоенно спросил Мик.

– Нет, ничего! Идем! – решительно ответила я и сама направилась вперед.

Несколько шагов, и я второпях отодвинула уже знакомую густую листву, чтобы с восторгом уставиться на огромный пруд или небольшое озеро, на

противоположном берегу которого стоит каменный коттедж с широкой лужайкой, выходящей прямо к воде.

– Я вижу его, – прошептала я, – вижу. Это мой дом... Отпусти, Мик, я должна подойти поближе!

Микаэль аккуратно выпустил меня из рук, и я сделала пару шагов вперед.

– Дальше не ходи, подожди тут. Хорошо? Я схожу за корзинкой и сразу обратно. А ты пока внимательно осмотришься. Возможно, заметишь что-то еще...

– Хорошо... – ответила я, оглядываясь. Озеро было не очень большим, скорее, большой пруд. Так близко к берегу деревья росли только с моей стороны, а у дома, что сейчас находился прямо напротив, к воде подступала только зеленая лужайка. За коттеджем раскинулся парк или лес.

Я хотела подойти ближе, но не стала, вцепившись в обнаруженный ствол дерева, ожидая возвращения Микаэля. Нахмурившись, вглядывалась, боясь упустить хоть что-то. Неожиданно картинка дернулась, и к шуму листвы добавился стук копыт. Я поняла, что уже вечер, солнце золотило крышу коттеджа и играло бликами на поверхности пруда. Раздалось ржание, и я увидела, как к дому подъехал всадник. Сердце забило быстрее от осознания.

– Брат... – прошептала я и взмахнула рукой, стараясь ухватиться за ствол ближайшего дерева. Но рука пролетела сквозь мираж, и я бы упала, завалившись вперед, если бы не вернувшийся парень.

– Осторожно! – воскликнул Микаэль и подхватил меня за талию, удерживая на ногах.

– Брат, – прошептала я, – мой брат!

Всадник слез с коня и, бросив того стоять на месте, развернулся в нашу сторону, словно пытался разглядеть меня с противоположного берега. Высокий, стройный юноша потянулся всем телом и в несколько шагов преодолел расстояние до коттеджа. Вот оно: светлые волосы, в беспорядке разметавшиеся по плечам. Изящный, тонкий, будто девушка.

Мой старший брат.

Я попыталась сделать шаг вперед, когда расслышала новый звук. Еще один всадник? Неожиданно Микаэль прижал меня теснее и сделал несколько шагов назад, заставив и меня проделать то же самое.

– Подожди, Мик, кто-то едет, я должна пойти туда...

– Нет, – он шикнул на меня, – не шевелись!

Ржание и топот повторились, и я поняла, что всадник не из миража. Я застыла, боясь спугнуть видение.

– Не шевелись, возможно, он сейчас поедет дальше. Пока смотри и пытайся все запомнить, – прошептал он мне в ухо.

– Угу. – Я все еще во все глаза смотрела на здание по ту сторону озера, а звуки из реального мира продолжали врывать в сознание и путать меня.

– Мик, что там? – прошептала я.

– Он спешил. Черт, не отвлекайся, Эбби, смотри... Я так и поступила, стараясь не прислушиваться к звукам из внешнего мира. Полностью расслабилась в руках парня, стараясь запомнить каждую черточку «моего дома», каждый камень его стен, и надеясь снова увидеть всадника, скрывшегося в коттедже. Ржание было созвучно моему видению и несильно отвлекало, а вот звук плещущейся воды, как и громкое пыхтение Микаэля, заставлял возвращаться в реальность.

– Мик, прекрати пыхт... – закончить я не смогла, так как он резко зажал мой рот ладонью.

– Тш-ш! – шикнул он на меня, не убирая руку.

Мы так и стояли, тесно прижавшись друг к другу. Я поняла, что картинка перед глазами начала «плыть» и подрагивать, словно вотвот исчезнет. Из каменного коттеджа вышел молодой человек и быстрым шагом подошел к лошади, потом дернулся, будто от звука собственного имени, и посмотрел прямо на меня. Это

было не столько видно, сколько ощущалось на уровне чувств. Парень из странного миража увидел меня. Он сделал несколько шагов в сторону от животного и неожиданно резво рванул в моем направлении.

Я трепыхнулась, пытаюсь кинуться ему навстречу, и только тут вспомнила, что стою в крепких объятиях Микаэля. Дернулась еще и замычала, прося отпустить меня, но была только сильнее прижата к его груди. Плюнув на все, решила хотя бы попробовать рассмотреть лицо молодого человека, бегущего ко мне по кромке озера. Но при любой попытке разглядеть черты его лица они расплывались.

В следующую секунду я отвлеклась от видения, обратив внимание на то, что настойчиво упиралось мне в спину чуть ниже поясицы. Шумно выдохнув, я задержалась с новой силой.

– Прекрати! – то ли прошептал, то ли выдохнул парень мне в макушку, а затем уперся лбом в плечо. Я громко засопела, пытаюсь избавиться от неприятного соседства с явно возбужденным Миком.

Картинка озера перед моими глазами дернулась в последний раз и рассеялась словно дым под сильным порывом ветра. Я широко распахнула глаза и уставилась на то, что в данный момент предстало перед нами в реальности. На берегу лесного озера паслась лошадь и мирно пощипывала траву. Рядом с ней на земле стопкой лежала одежда и пара высоких сапог. Неожиданный всплеск заставил меня повернуть голову правее и уставиться на высокого мужчину, замершего по колено в воде. Совершенно обнаженный, он стоял, повернувшись к нам спиной и делая круговые движения руками. Спустя пару секунд мужчина развел руки в стороны и по его телу пробежала золотисто-красная волна огненной магии.

– Огневик? – прошептала я, так как рука парня уже сползла с моих губ, а сам Мик прогудел мне в плечо, отвечая:

– Его светлость, Эбби, ты что, не видишь?

– Его светлость? – Я замороженно уставилась на спину брюнету.

– Но что он тут делает? Его же через неделю только...

– Я замолчала, не сводя взгляда со спины мужчины. На ней тем временем расцветали огненными всполохами узоры. Огонь и что-то белесое переплетались, оставляя после себя узор, расписывающий кожу мага, словно кружева.

– О нет... – прошептала я, стараясь отвести взгляд от него. От длинных ног и упругих ягодиц. Казалось, что сделай я несколько шагов, и все, он будет в досягаемости. Я смогу коснуться его кожи, пробежать пальцами по его крепким, гладким плечам. Прижаться щекой к его широкой спине...

– Эбби! – зашипел Мик, все еще упираясь лбом в плечо и тяжело дыша. – Не шевелись, умоляю...

Я замерла, борясь с собой из последних сил. Но неподвижно стоять и смотреть было невероятно сложно. Внутри поднималось что-то странное и темное. То, что рвалось к мужчине. Я чуть сдвинула одну ногу, стараясь перенести на нее вес и устроиться поудобнее, и наступила на сухую веточку. Мне казалось, что хрустнула она очень тихо, даже Мик не шевельнулся от этого звука. Маг же замер и молниеносно развернулся в нашу сторону. Я инстинктивно отпрянула, сильнее прижимаясь к Мику и боясь сделать даже вдох.

Глаза герцога сияли синим огнем, что, в принципе, было неправильно, ведь он маг огня, а значит, его магия красная. Цвет смерти и крови. Но глаза горели отчетливым синим светом, цветом жизни.

Мужчина, не шевелясь, смотрел прямо в нашу сторону, но, казалось, не видел. Густая листва плакучих ив, укрывшая нас с Микаэлем, спускалась к самой воде. Подул ветерок и заставил многочисленные листики затрепетать. Секунду спустя маг расслабился и снова развернулся к нам спиной.

Теперь мы с Миком смогли выдохнуть и насладиться запретным зрелищем. Маг вернулся к прерванному занятию, а именно – призыву огня. Снова развел руки в стороны, заставляя красные всполохи разбегаться по его телу, вырисовывая замысловатые узоры на коже. Спустя пару секунд все его тело полыхало, словно магический факел. Он поднял руки вверх, и в синее небо устремился столб огня такой мощи, что удар магии, виденный мной в конюшне, был детским лепетом по сравнению с этим зрелищем.

Я неосознанно охнула, но этот звук затерялся за треском огня и шелестом листвы. Оторвав взгляд от смертоносной магии, вернулась к разглядыванию мужского тела. Божественно прекрасен, подумалось мне, и судя по ярким ощущениям, все еще упирающимся мне в спину, подумалось так не только мне.

Маг закончил свой странный ритуал, и магия погас-ла, стирая следы с его кожи. Герцог потянулся, рас-правляя спину и раскинув руки, заставив моего приятеля нервно ахнуть, а меня неприязненно поежиться.

Секунду спустя мужчина наклонился к воде и, зачерпнув полные ладони, начал поливать себя. Тут уже не выдержала я, силясь закрыть глаза и не видеть все это. Охладив кожу, маг напоследок нырнул, скрывшись под толщей воды.

– Уйдем, – прошептала я, как только герцог исчез, – уйдем скорее...

– Нет, – прошептал Мик, и тут мужчина вынырнул почти на середине, а мы снова замерли.

Вот его макушка снова скрылась под водой, и я снова попыталась заставить приятеля отступить.

– Мик!..

– Нет! – повторил он, а я плюнула. Хуже уже быть в любом случае не могло.

Купаться его светлость закончил десять минут спустя. Неторопливо выбрался на берег и снова потянулся, чем заставил-таки меня молча ухмыльнуться. Неужели он знает, что за ним наблюдают? Все его действия были наполнены какой-то театральной пафосностью, словно герцог красовался перед невидимым соглядатаем. Я же, хоть и не могла заставить себя отвернуться или закрыть глаза, ощущала странную тоску. Воспоминания о том первом сне не давали покоя, а теперь еще и под вопросом второй, тот самый, перед пожаром. Ведь я верила, что мне снился барон, именно его глаза должны были сиять синим огнем, а оказывается...

– Уезжает... – шепнул Микаэль, и я согласно кивнула, наблюдая, как уже полностью одетый мужчина забирается на лошадь и, потянув поводья,

разворачивает ее в сторону поместья.

– Черт! – в итоге полностью расслабившись, рыкнула я и вывернулась из крепкой хватки Мика. Тот же, подхватив с земли корзинку, сунул ее мне в руки и скрылся в зарослях, кинув напоследок:

– Жди тут! Поешь!

Глава 10

Вернулся Микаэль спустя минут десять, уже совершенно спокойный и расслабленный. Я, боясь получить от него честный ответ о том, где он был и что делал, остервенело жевала бутерброд с сыром, запивая молоком.

Парень подошел ко мне и опустился рядом на большой корень, выпирающий из земли.

– Ну, – начал он, запустив руку в корзину и выудив из нее хлеб, – рассказывай.

Я только плотнее сжала губы, продолжая жевать. Почему-то я ужасно злилась на него, хотя, по сути, не имела на это определенных причин. То, что он невероятно сильно смутил меня, возбуждись при виде обнаженного тела герцога, было лишь моей проблемой. А потому я, сильно зажмурившись, постаралась расслабиться.

– Эбби, прекрати, ты знаешь, кто я, и твоя реакция меня как друга обижает, – стряхнув крошки с одежды, произнес он совершенно спокойно. И столько было в этом тоне вселенской усталости, совершенно несвойственной бойкому и улыбчивому Мику, что я устыдилась собственной злости.

– Прости, однако это... Черт, – я снова откусила большой кусок и заработала челюстями. – Это было...

– Предлагаю сделать вид, что ничего не было вообще, и я не буду говорить тебе о том, как ты часто-часто дышала, любуясь его задницей...

– Микаэль! – вскричала я, подскочив на месте, а наглый мальчишка заодно рассмеялся в ответ.

Схватив за рукав платья, Мик потянул меня вниз и заставил вернуться на свое место.

– Все? Забыли?

– Угу, – кивнула я и закусил губу, отпуская ситуацию.

– Тогда рассказывай! – Он махнул рукой, приглашая меня начать.

– Я увидела дом, мой дом! Это совершенно точно! И большой пруд перед ним, еще там парк... – начала я свой рассказ, но была прервана.

– Неинтересно и несущественно, если мы не можем узнать, где он расположен! – остановил меня Мик.

– Еще я видела всадника, им оказался мой брат... – Я посмотрела в упор на парня, а его глаза сверкнули.

– Ты узнаешь его? При встрече, ну или на портрете?

– Нет, – ответила грустно, – черты лица постоянно расплывались... Только внешне...

Я подняла глаза на Микаэля.

– Вы очень похожи с ним. Фигурой, цветом волос... Но я не узнаю его на портрете, только если встречу вживую...

На глаза навернулись слезы, хотя плакать я совершенно не собиралась.

– Эй, ну ты что? – произнес парень и, схватив меня за руку, потянул на себя. Устроив на коленях, он ласково обнял и погладил по плечам. – Не плачь, Эбби. Ты его обязательно найдешь и все вспомнишь...

– Ой! – вскрикнула я и дернулась из его объятий, пытаюсь вскочить на ноги. – Его светлость вернулся! Надо скорее бежать обратно! Мик, давай скорее!

– Стой, стой! Да подожди же! – Он со смехом пой-мал меня снова. – Куда?! И как ты объяснишь свое рез-кое появление? Скажешь, что встретила его тут и любовалась, как он голый купается в лесном озере? Нет, не стоит сообщать, что ты видела, это может быть опасно...

– Опасно? Да ты что? – Я с удивлением уставилась на его совершенно серьезное лицо.

– Эбби Вайнхаус, ты, конечно, ничего не помнишь, но я никогда не думал, что еще ничего и не соображаешь! – строго ответил Мик. – Ты видела, что он делал там? Думаешь, это нормально? А его глаза?..

– Ты видел его глаза?.. – Этот факт меня почему-то удивил.

– Представь себе, я смотрел не только на его... спину! – хмыкнул Микаэль.

– Нет-нет! Ничего мне не говори, не желаю слышать!

– замахала руками, стараясь отогнать от себя красоч-ные фантазии. – Но ты прав... Наверное. Что же делать?

– Ничего, Эбби, отдохнем немного и вернемся. Все,

– Он замолчал.

– Насчет глаз герцога и огненного орнамента... – нарушила я тишину. – Ты что-то знаешь?

– Предполагаю, – уклончиво ответил парень. – Что ты знаешь о своем хозяине, Эбби?

– Немного, честно говоря, – вздохнула, – я не очень сильно интересовалась.

– М-да, – протянул парень, – ты очень странная.

– Ты будто много о нем знаешь! – фыркнула в ответ на его слова.

– Ну уж поболее некоторых! – Он аккуратно спихнул меня со своих колен и поднялся. – Ладно, идем, по дороге расскажу тебе кое-что.

Мы неторопливо покидали в корзину остатки еды и отправились обратно в поместье.

– Что ты знаешь о попытке переворота, Эбби? – начал, как мне показалось, сильно издалека Микаэль.

– Ну-у, то, что она не удалась... – Я улыбнулась и глянула на парня.

– Угу, – ответил он, – не удалась, потому что наследник смог прижать всех заговорщиков и уничтожить их главу. Не без помощи герцога Саламандра...

– Правда? – Я была сильно удивлена.

Остановилась, вдруг осознав, что я уже полгода существую и совершенно ни о чем не думаю. Ни о внешнем мире, ни о политической ситуации в стране. Я, как наивная стрекоза, появилась на свет полгода назад и живу сегодняшним днем, не размышляя о прошлом и не строя особых планов на будущее.

– Да. Эй, ты чего замерла? Идем! – Он подхватил меня за локоть и потянул за собой. – После того как все ряды приближенных к Его Высочеству были вычищены от «гнильцы», его светлость был сослан в свое имение и прозябает тут.

– Что? – я снова остановилась. – Как это? Если он помог предотвратить переход власти в чужие руки и сохранить жизнь наследнику, за что тот его сослал?

– За то, что допустил возможность заговорщикам вообще поднять голову! За то, что не смог уберечь Его Величество от предательства ближайших соратников. Он помог уничтожить последствия и предотвратить революцию, но не смог лишить мятежников возможности вообще решиться на это самое предательство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nina-novolodskaya_/grezy-v-ego-vlasti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)